

Юлий ДУНСКИЙ, Валерий ФРИД

Литературный сценарий

двухсерийного телефильма

"КРАСНЫМ ПО БЕЛОМУ"

1. Заявка на сценарий

2. Серия первая. Мистер Шерлок Холмс

3. Серия вторая. Кровавая надпись

ФКУ "Российский государственный архив литературы и искусства",

ф. 3484 оп. I ед. хр. 41; ф. 3484 оп. I ед. хр. 42

Ю.Дунский и В.Фрид

ЗАЯВКА НА ДВУХСЕРИЙНЫЙ СЦЕНАРИЙ
ТЕЛЕФИЛЬМА "КРАСНЫМ ПО БЕЛОМУ"

(По одноименной повести Артура Конан-Дойля)

"ЛЕНФИЛЬМ" 1978 г.

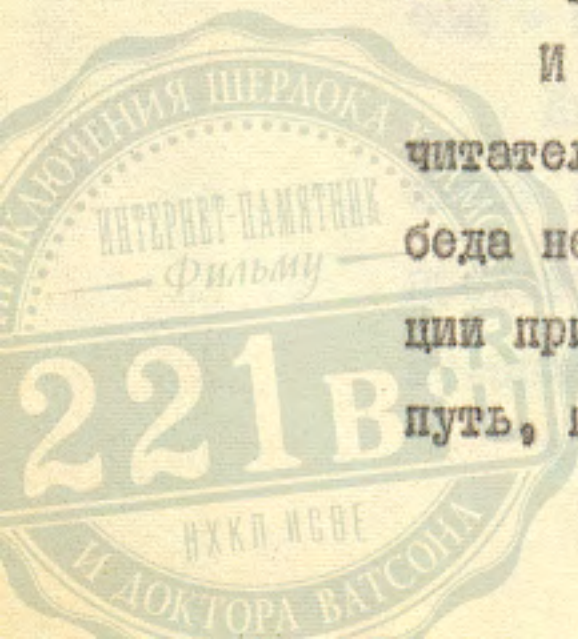
Предложение написать сценарий двухсерийного фильма, начинающего "сериал", посвященный великому сыщику Шерлоку Холмсу, показалось нам соблазнительным.

Кто не знает и кто не любит этого высокого худого человека с трубкой в зубах, со скрипкой подмышкой, с револьвером и наручниками в карманах клетчатого пальто? Плывут к потолку кольца трубочного дыма, морщины раздумья прорезали высокий лоб... Еще никто ничего не подозревает, а ведь скоро, очень скоро револьвер будет направлен в грудь преступника, наручники защелкнутся на его обгаренных кровью руках, и Шерлок Холмс, усмехнувшись, скажет: "Догадаться было так просто, Ватсон!"

Но, к сожалению, неслыханная популярность героя, всеобщая любовь к нему и уважение к его удивительным способностям основываются, главным образом, на детских воспоминаниях читателя. Попробуйте перечитать рассказы о Шерлоке Холмсе сейчас, в зрелом возрасте — да еще держа в памяти десятки современных искусно сделанных детективных книг. Нет, не выдерживает конкуренции великий сыщик — ни с Мегре, ни даже с Пуаро. Его умозаключения сегодня кажутся наивными; если приглядеться, преступники играют с ним в поддавки.

Но в одном отношении, очень важном, Шерлок Холмс выше всех своих соперников: он фигура романтическая. Он всегда справедлив, он по-рыцарски отважен и благороден.

И если его сыщицкий гений вызывает иной раз у сегодняшнего читателя не удивление и восторг, а незапланированную улыбку — беда не так уж велика. Конечно, это усложняет задачу экранизации приключений Шерлока Холмса, но в то же время и подсказывает путь, по которому должна идти работа.

Нам кажется, что не следует бояться улыбки зрителя; более того, будем ^{посмеиваться} ~~притворяться~~ сами. Не только над простоватым доктором Ватсоном, но и над самим несравненным Шерлоком Холмсом. Это плодотворнее, чем попытка усложнить, осовременить, обыто-вить ставшее классикой произведение Конан-Дойля.

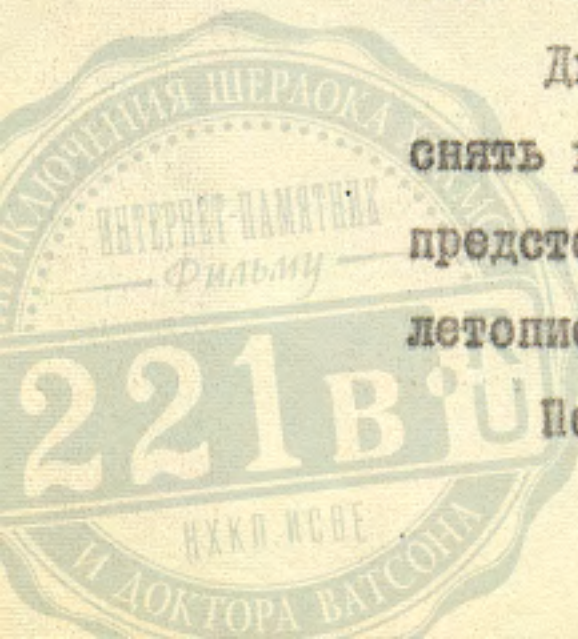
Но, конечно, добродушно-ироническая интонация не должна лишить зрителя того, чего он ждет от детектива на экране. Зрителю полагается сопереживать героям, волноваться, идти по ложному следу. А наша ирония — не обидная и не назойливая — время от времени будет напоминать о том, что книги о Шерлоке Холмсе написаны почти сто лет назад, что это не очерки о борьбе с преступным миром, а своего рода литературная игра; если хотите — уроки логики на увлекательном материале — и при этом, уроки нравственности.

Удастся ли нам найти правильные пропорции для этой сложной смеси, ручаться не можем. Но попробовать мы обязаны и будем надеяться, что нам поможет сохранившаяся с детства привязанность к Шерлоку Холмсу и к детективному жанру в литературе.

Начать серию мы предлагаем с повести "Красным по белому" (она же в других переводах "Кровавая надпись", "Этюд в багровых тонах"). В ней доктор Ватсон знакомится с Шерлоком Холмсом — а читатель с ними обоими.

Два молодых лондонца, безвестные и безденежные, решают снять вместе недорогую квартиру, не зная, что одному из них предстоит сделаться всемирно-известным сыщиком, а второму — летописцем его подвигов.

Постепенно мы узнаем о поразительной наблюдательности

Холмса, о его странных увлечениях и неожиданных познаниях; узнаем, наконец, и про то, как ценит Скотланд-Ярд этого насмешливого молодого человека: во всех случаях, когда полиция бессильна, инспектор Лестрейд идет на поклон к Шерлоку Холмсу...

Преступление, о котором говорится в повести "Красным по белому" (сюжет ее нет смысла пересказывать: он, вероятно, в памяти у всех, читающих нашу заявку), как нам кажется, удачно начнет серию приключений Шерлока Холмса. Это убийство из мести, убийство справедливое — насколько может быть справедливым убийство. Преступник не обычный уголовник, а несчастный человек, которому изуверская секта американских мормонов разбила жизнь: согнала с насиженного места, разорила, отняла и погубила любимую женщину.

Конечно, при перенесении этой истории на телеэкран ретроспективную часть (действие в ней происходит в пустынях американского Запада) придется сильно сократить и почти всю перенести в диалоги. При известных потерях это даст и положительный эффект: позволит сосредоточить зрительское внимание на Шерлоке Холмсе.

Вот, пожалуй, и все наши предварительные соображения по поводу намечающейся работы.

СЕРИЯ ПЕРВАЯ

МИСТЕР ШЕРЛОК ХОЛМС

Какими будут вступительные титры фильма о Шерлоке Холмсе? Наверно, они должны иметь какое-то отношение к профессии героя. Может быть, некоторые напечатать таким мелким шрифтом, что прочесть их можно будет только через лупу, которая ^{возникнет} ~~появится~~ на экране? А другие можно написать невидимыми "симпатическими" чернилами; ~~они не будут~~ ~~на бумаге~~ свечка, нагреет листок бумаги, и на нем проявятся коричневые буквы. Или сделать так: расшифровать на глазах зрителя закодированную надпись, наложив трафарет с прорезями на бессмысленные сочетания букв /тогда в прорезях трафарета останутся ^{только} буквы, образующие ~~нужный нам титр~~ нужный нам титр/. А еще можно наклеить ровной строчкой буквы, вырезанные из разных газетных заголовков - чтоб никто не узнал почерка. А еще можно... Впрочем, вступительные титры ~~это~~ не дело сценариста. Мы свою работу начнем с ~~такого сообщения:~~ такого сообщения: ^{АВТОМОБИЛЕЙ, ЧТОБЫ} В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ВЕКА, КОГДА НЕ БЫЛО ЕЩЕ ~~ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО СВЕТА~~ ГНАТЬСЯ ЗА ПРЕСТУПНИКАМИ, НЕ БЫЛО ВЕРТОЛЕТОВ, ~~КОГДА ТРИДЦАТЬ ДВА ГОДА НАЗАД~~ ЧТОБЫ ВЫСЛЕЖИВАТЬ ИХ С ВОЗДУХА, НЕ БЫЛО ДАЖЕ РАДИО, ЧТОБЫ ОБЪЯВЛЯТЬ ИХ ПРИМЕТЫ - ЖИЛ В ЛОНДОНЕ И ПРЕКРАСНО ОБХОДИЛСЯ БЕЗ ВСЕГО ЭТОГО ВЕЛИКИЙ СЫЩИК МИСТЕР ШЕРЛОК ХОЛМС. ЖИЛ ОН НА БЕЙКЕР-СТРИТ, В ДОМЕ ~~№ 221-Б~~ № 221-Б.

Моросил лондонский дождь. По тихой и безлюдной из-за непогоды улице шли два молодых человека в длинных черных пальто с длинными черными зонтами, в круглых черных котелках.

- Но предупреждаю вас, Ватсон, - говорил тот, кто был повыше ростом. - Характер у него очень трудный, иногда даже несносный.

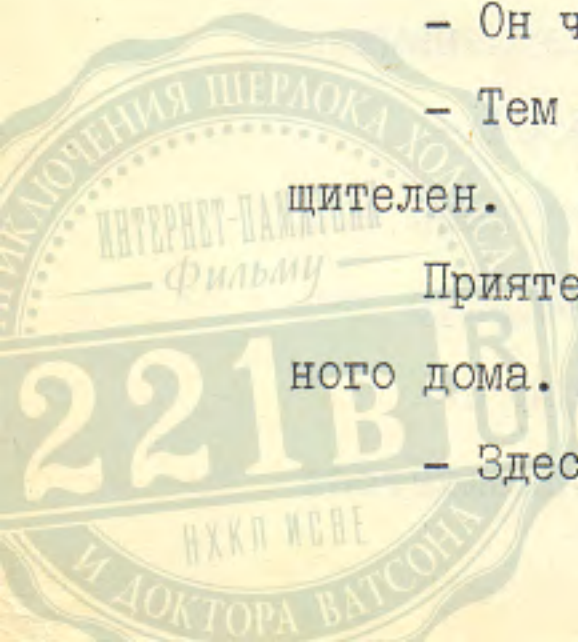
- То есть?

- Он чудаковат, у него странные привычки, он нелюдим.

- Тем лучше, - пожал плечами Ватсон. - Я ведь тоже не очень общителен.

Приятель Ватсона остановился перед крыльцом двухэтажного кирпичного дома. Над дверью была табличка: "Бейкер-стрит, № 221-Б".

- Здесь, - сказал спутник Ватсона. - ^{Так значит,} ~~Здесь~~ не передумали?

– Нет. Мне выбирать не приходится.

Тогда Стэмфорд постучал бронзовым дверным молотком, сделанным и старушка в пенсне
в виде львиной головы. Дверь приоткрылась, ~~и старушка в пенсне~~ внимательно оглядела сквозь щель визитеров.

– Мистер Шерлок Холмс у себя? – спросил Стэмфорд.

– Он в гостиной.

Старушка

~~Она~~ сняла дверную цепочку ипустила их в дом.

х х х

Едва Стэмфорд с Ватсоном ~~вошли~~ переступили порог гостиной, к ним бросился высокий худой человек с пробиркой в руке.

– ~~Поздравляю~~ Нашел! Поздравьте меня, я нашел!

– Что именно? – усмехнулся Стэмфорд. – Эту пробирку?

– Формулу! Я нашел наконец реактив, который осаждается только гемоглобином и ничем другим!

Ватсон с интересом смотрел на Холмса. Он был молод, еще моложе своих гостей, и лицо его – узкое, энергичное, вооруженное орлиным носом – сияло сейчас таким восторгом, будто он нашел не формулу, а золотые россыпи.

– Доктор Ватсон, мистер Шерлок Холмс! – с опозданием представил их друг другу Стэмфорд. Ватсон и Холмс обменялись рукопожатиями.

– Давно из Афганистана? – вежливо спросил Холмс.

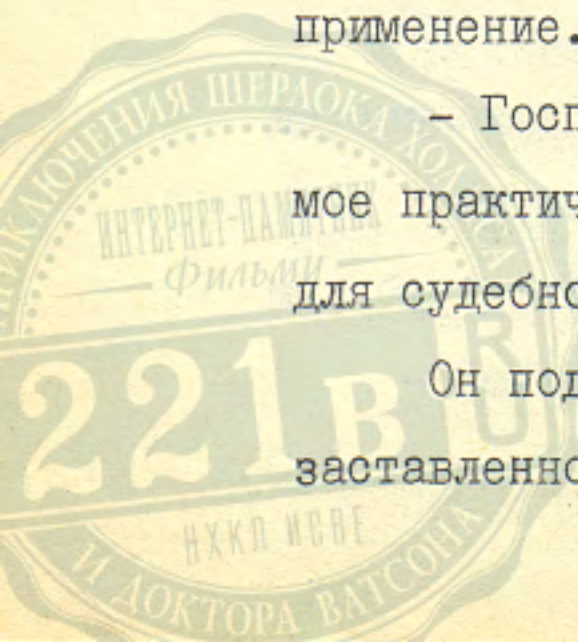
– Недавно, – машинально ответил Ватсон и спохватился. – Но как вы догадались?

– Ну, это пустяки, – отмахнулся Холмс. – Скажите лучше, доктор, вы понимаете всю важность моего открытия?

– Гм... Как эксперимент это интересно... Но какое практическое применение...

– Господи! – невежливо перебил Холмс. – Именно практическое! Самое практическое!... Неужели вы не понимаете? Это же дает ^{огромные} возможности для судебной медицины!

Он подтолкнул своих гостей к столу, заваленному реактивами, заставленному штативами, колбами, ретортами.

– Дайте-ка сюда палец! – велел Холмс Стэмфорду, но тот спрятал руки за спину. Тогда Холмс уколол ^{иглой} ~~иголкой~~ свой собственный палец и выдавил капельку ^{крови} ~~в~~ банку с водой. Капля разошлась, растворилась бесследно.

– Видите, Ватсон, – сказал Холмс. – Вода кажется совершенно чистой. Соотношение крови к воде не больше, чем один к миллиону! И тем не менее...

Из пробирки, с которой он встретил гостей, ^{Холмс} ~~он~~ высыпал в банку несколько белых кристалликов. Вода в банке сразу окрасилась в багровый цвет, а на дно выпал ржавый осадок.

– Ну? Что вы об этом скажете? – Экспериментатор радостно хлопнул в ладоши. – ^{Теперь представьте себе: на} ~~на~~ одежде у подозреваемого бурое ~~пятнышко~~ пятнышко. Кровь? Краска? Ржавчина? Фруктовый сок? Ни один эксперт не берется определить!... А с помощью моего реактива это можно сделать за одну минуту.

– Да, действительно, – развел руками Ватсон. – Беру свои слова назад. ^Л Стэмфорд нетерпеливо кашлянул:

– Холмс, ^{все} ~~это~~ очень интересно, но я привел к вам Ватсона по другому делу... Вы говорили, что эта квартира вам не по ~~карману~~ карману.

– Да. Именно так.

– А Ватсон, как вы ^{правильно} ~~успели~~ угадали, только что из Афганистана, ищет в Лондоне жилье, но недорогое. И если вам по-прежнему нужен компаньон...

– Нужен. – Он повернулся к Ватсону. – На двоих это будет совсем недорого. Тут наверху две спальни. Гостиная – общая... Всё это, – Холмс показал на стол с химикатами, – я заберу в свою комнату.

Ватсон оглядел просторную, уютно обставленную гостиную с двумя деревянными лесенками, ведущими наверх, к двум спальням.

– Ну, что же. Здесь очень славно... Меня вполне устраивает. Я мог бы переехать завтра.

– Вот и прекрасно, – кивнул Холмс. – Миссис Хадсон вы видели. Симпатичная старуха и не сует нос в чужие дела... Но только, Ватсон,

ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ: Я ДОВОЛЬНО БЕСПОКОЙНЫЙ СОСЕД. Во-первых, я курю...

— Я тоже курю.

— Во-вторых, я играю на скрипке.

— Я, к сожалению, не играю, — улыбнулся Ватсон, — но люблю хорошую музыку.

- В третьих, как вы видели, я увлекаюсь химией, ставлю всякие опыты.

— Это ваше право... Тем более, что ваши опыты весьма успешны.

— В четвертых, ко мне ходит много народа.

На это Ватсон с некоторой грустью ответил:

— Зато ко мне, боюсь, никто не придет. Кроме Стэмфорда у меня нет в Лондоне знакомых... Так что ~~это~~ средне-арифметическое число визитеров будет невелико... А кроме того, мистер Холмс, у меня имеется та же добродетель, что у вашей хозяйки: я не сую нос в чужие дела.

Холмс внимательно ~~на него~~ посмотрел на него:

- Да?.. А я вот сую. И очень часто.

X X X

Ватсон с помощью Холмса устраивался в своей новой комнате. На стене уже висели, в качестве украшения, круглый восточный щит и конический шлем с маленьким шпилем наверху. Под щитом Ватсон пристраивал крест. ~~на~~ крест две кривые сабли. Холмс в это время раскатывал на полу, перед кроватью, тигровую шкуру.

— Эту шкуру вы сами добыли? — поинтересовался Холмс.

Ага. Я, вообще-то,

— Мне повезло. ~~Или Вы когда-то были в Афганистане?~~ неплохой стрелок. — Ватсон повернулся к Холмсу. — А кстати, как вы узнали, что я ~~был в Афганистане?~~ Или Вам кто-то рассказал?

Холмс поднял брови.

— Кто мне мог рассказать? Я сам определил ~~они~~ — и без всякого труда. Простейшая цепь рассуждений.

— Какая же именно?

- Стэмфорд назвал вас доктором. А выправка у вас армейская: походка, расправленные плечи. Значит, подумал я, военный врач. ~~Именно~~ **Только что**

вернулся из тропиков – это видно по загару. Левая рука двигается плохо, с трудом. Значит, был ранен... Остается вспомнить, где у нас были недавно военные действия. Конечно же, в Афганистане! **Вот и всё!**

– Как подумаешь, и правда, очень просто, – растерянно сказал Ватсон. Он раскрыл кофр, и из него на пол посыпались книги – толстые медицинские и потоньше, беллетристика. Холмс взял одну, прочитал на корешке: ~~Диккенс~~ "Оливер Твист".

– Это что, роман? Ватсон, вы читаете романы?

Ватсон недоверчиво поглядел на своего соседа.

– Вы хотите сказать, что не читаете Диккенса?

– Не читаю, не читал и не собираюсь читать... Я вообще не читаю беллетристики.

Это признание удивило Ватсона еще больше, чем невероятная наблюдательность Холмса.

– Вы смеетесь надо мной, – сказал доктор неуверенно. Холмс серьезно ответил:

– Я ни над кем никогда не смеюсь. ~~У~~ У меня очень слабо развито чувство юмора.

– А ~~исторические~~ книги по истории, по философии?

– Никогда в руки не брал.

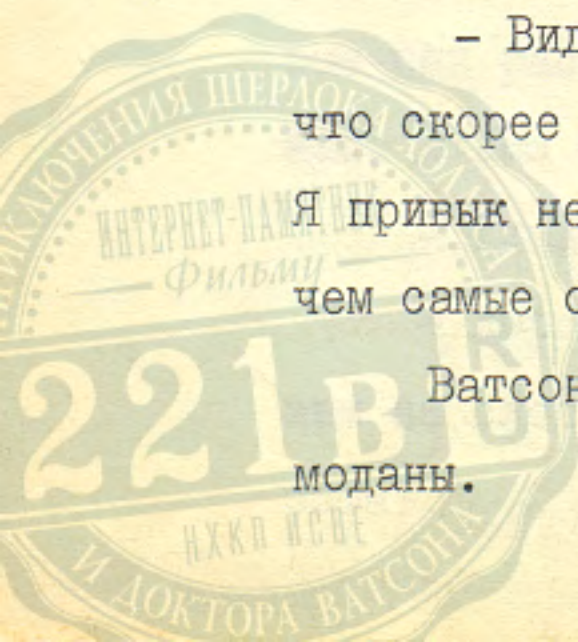
– И не знаете, кто ^{такие} ~~широкий~~ Аристотель, Жанна д'Арк, Коперник?

– Коперник? – задумался Холмс. – Нет, не знаю. А ~~каким~~ чем он знаменит?

– Боже мой! Да это же он открыл, что земля вращается вокруг солнца!.. Или этот факт вам тоже не известен?

– Видите ли, – осторожно сказал Холмс. – Мои глаза говорят мне, что скорее солнце вращается вокруг земли, но может быть, вы правы... Я привык не доверять очевидным фактам, нет ничего более обманчивого, чем самые очевидные факты.

Ватсон в волнении заходил по комнате, натыкаясь на книги и чемоданы.

— Извините меня, Холмс, но я ничего не понимаю! Вы человек острого ума и больших способностей — это видно сразу. Вы превосходно знаете химию. Как же вы можете не знать вещей, которые известны каждому школьнику?

Холмс надменно улыбнулся.

— Допускаю, что я тоже их знал — когда был школьником. Но потом постарался как можно основательней забыть.

— Вы что, хвастаетесь своим невежеством? — возмутился Ватсон.

~~— Вы что, хвастаетесь своим невежеством? — возмутился Ватсон.~~

Холмс уселся поудобнее на шкуре, раскурил трубку и только тогда ответил:

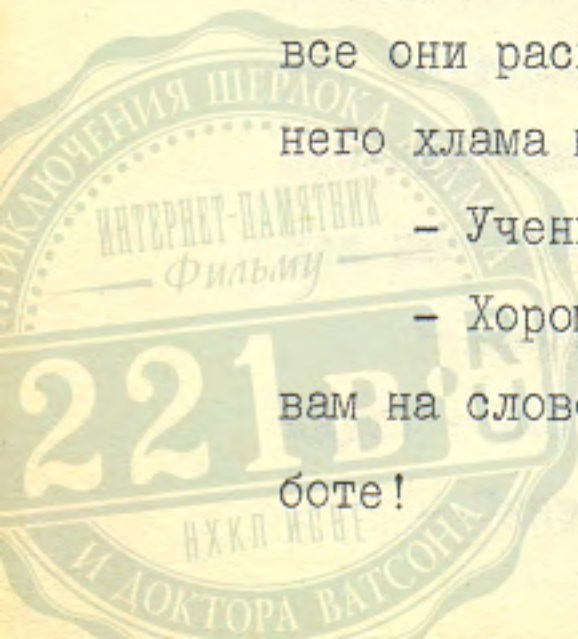
— ~~Дорогой Ватсон,~~ Дорогой Ватсон, знаете ли вы, чем отличается ~~грязь на Риджент-стрит от грязи на Пикадилли?..~~ Можете ли вы отличить пепел гаванской сигары от пепла манильской?.. Знаете ли вы, о чем говорится в пункте третьем статьи тридцать восьмой Уложения о наказаниях Британской империи?.. Нет?.. **А я знаю.** Но я не упрекаю вас в невежестве. Просто, из неисчерпаемого моря ^{Знаний} ~~знаний~~ вы выудили одни, а я ~~другие~~ совсем другие.

— Но я ж говорил об элементарных вещах, которые должен знать каждый!

— А я не каждый!... Поймите, человеческий мозг это пустой чердак, в который вы можете напихать, что угодно. Дурак тащит туда всё подряд — нужное и ненужное. И настает момент, когда самую необходимую вещь туда уже не запихнешь. Или она запрятана так далеко, что до нее не доберешься... А я делаю по-другому: я храню там только те инструменты, которые мне нужны для работы. Их много! Очень много! Но все они расположены в образцовом порядке и всегда под рукой... А лишнего хлама мне не надо — чердак не такой уж просторный.

— Учение Коперника по-вашему хлам? — не сдавался Ватсон.

— Хорошо, хорошо. Пусть земля вращается вокруг солнца — верю вам на слово. Но эти сведения никогда не пригодятся мне в моей работе!

Сердито запыхтев, Ватсон отошел к стене и принялся вешать на крюк пейзаж в золоченой раме. Но не удержался и снова вступил в бой:

— Как ужасно было бы жить в мире, где не с кем поговорить о книгах, о стихах, о картинах, о политике, наконец! Где все знают только то, что им нужно для дела!

— Могу вас утешить, Ватсон, — примирительно улыбнулся Холмс. — Таких людей, как я, очень мало. Может быть даже, на всем свете я один.

Он встал с тигровой шкуры и пошел помогать своему соседу.

~~Ватсон~~

х х х

Ватсон — в самых старых своих брюках и домашней куртке — работал в садике на заднем дворе дома № 221-б по Бейкер-стрит. Кривыми садовыми ножницами он подстригал розовый куст. Из открытого окна на него умиленно смотрела хозяйка, миссис Хадсон. В другом окне появилась долговязая фигура Холмса.

— Ватсон! — крикнул он. — Хватит заниматься ерундой. Бросаю вам перчатку!

— В каком смысле? — не понял Ватсон.

— В самом прямом!

И Холмс кинул в Ватсона пухлую боксерскую перчатку. Доктор едва успел увернуться. Но вторая перчатка всё-таки угодила ему в плечо.

А через мгновение во дворе появился ^{сам} Холмс со второй парой перчаток.

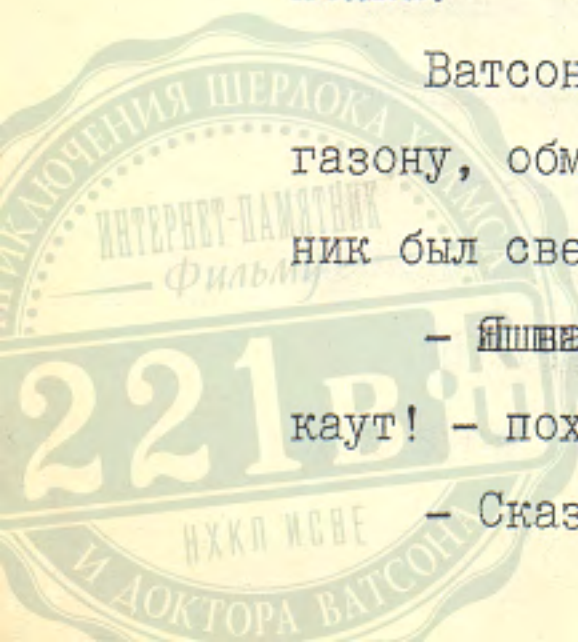
— Побоксируем? Вам надо разрабатывать левую руку.

— Смотрите, Холмс, пожалуйста. ^{Я ведь} ~~Ватсон~~ был чемпионом своего полка.

Ватсон скинул куртку, надел перчатки, и они стали кружить по газону, обмениваясь ударами. Ватсон быстро запыхался, а его противник был свеж, как в первую секунду.

— ~~Ватсон~~ Уже три раза я мог ~~дать~~ ^{послать вас в} нокаут! — похвастался Холмс. Ватсон, отдуваясь, ответил:

— Сказать легко! Попробуйте сделать.

Холмс нанес быстрый удар правой, и Ватсон сел на траву.

— И это я ударил в четверть силы! — назидательно сказал Холмс. —
Еще раунд?

— В другой раз, — буркнул побежденный. Хозяйке, наблюдавшей за боксом из окна, стало жалко Ватсона.

— Это несправедливо, мистер Холмс! У доктора еще не прошла рука.

Холмс самодовольно улыбнулся.

— Миссис Хадсон, вы очень не наблюдательны. Иначе могли бы заметить: я ни разу не пустил в ход левую руку. Ни разу! Шансы были равные.

Скинув перчатки, Ватсон снова взялся за садовые ножницы. Холмс подошел поближе. В глазах его зажегся неожиданный интерес:

— Именно такими ножницами ~~леди~~ леди Тревор-Джонс в тысяча восемьсот пятьдесят четвертом году убила своего мужа сэра Перси Тревор-Джонса.

х х х

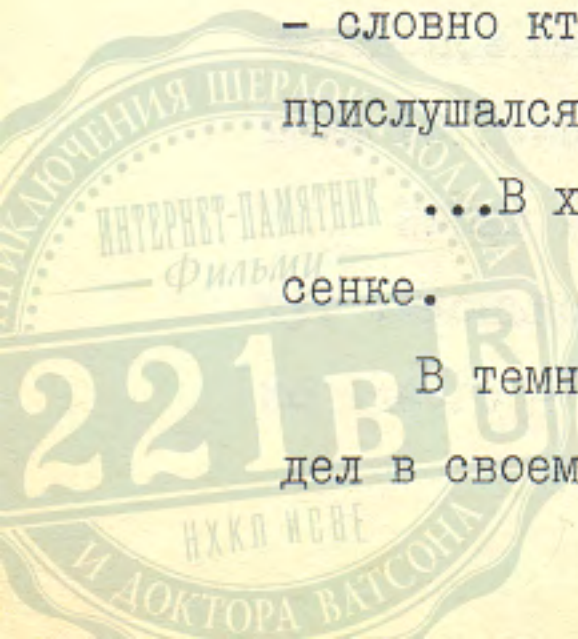
Рука Ватсона обмакнула перо в чернила и написала на странице дневника:

"ПРОДОЛЖАЮ ИЗУЧАТЬ СВОЕГО СОСЕДА. ОН ОТЛИЧНЫЙ СПОРТСМЕН, ЗНАЕТ НАИЗУСТЬ УГОЛОВНУЮ ХРОНИКУ. КАКОВА Ж ЕГО ПРОФЕССИЯ?"

х х х

Была ночь. Ватсон сладко спал в своей постели. Раздался странный протяжный звук. Он повторился снова... Снова. Ватсон заворочался, поднял голову от подушки. Опять раздался тот же непонятный звук — словно кто-то стонал или печально кричала ночная птица. Ватсон прислушался. Звуки шли ~~из гостиной~~ ~~из гостиной~~ снизу, из гостиной. ...В халате, с зажженной свечой в руке, доктор спустился по лестнице.

В темной гостиной, возле камина, в котором еще тлели угли, сидел в своем любимом кресле Шерлок Холмс. На коленях у него была

скрипка. Полузакрыв глаза, Холмс машинально водил по ней смычком, извлекая те немелодичные тоскливые звуки, которые встревожили его соседа.

Ватсон поднес свечку к газовому рожку, повернул краник, и в гостиной стало светло. Холмс неохотно открыл глаза, с недоумением поглядел на доктора:

– Вам не спится, Ватсон?

– Я прекрасно спал! – сердито сказал Ватсон. – Меня разбудило вот это!

И он показал на скрипку. Холмс смутился – что с ним случилось очень редко.

– Но вы же говорили, что любите музыку?

– Музыку, да! Но какая это, к черту, музыка! Это... Это... Я не знаю, как это ^{назвать.} ~~называют~~. Я думал, с кем-то плохо... Или кошка застряла в трубе.

Холмс огорчился:

– Да, наверно, вы правы... Но это одна из ~~мелких~~ моих привычек. Под такие звуки мне лучше думается. А мне есть сейчас о чем подумать.

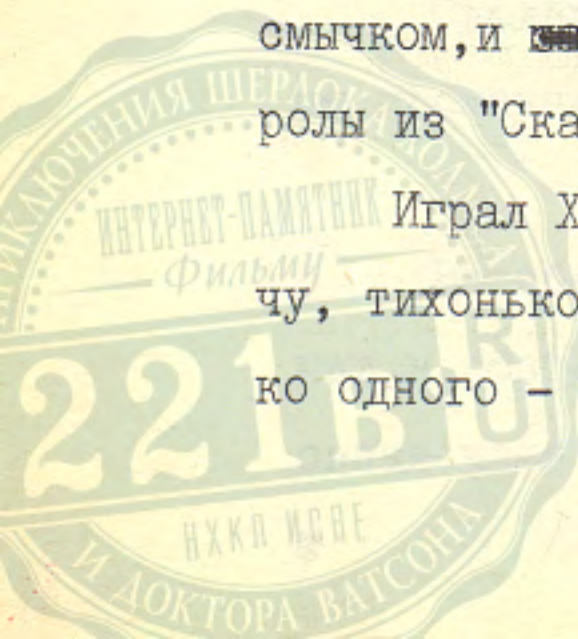
– Подумайте лучше о том, что ~~сейчас~~ ^{уже} час ночи! – сварливо сказал Ватсон. Он был истинный англичанин и не любил, когда ^{нарушали} ~~нарушают~~ его законные права. Но Холмс в эту ночь был настроен миролюбиво: ~~и даже меланхолично~~

– Не сердитесь, милый Ватсон. Если хотите, я вам сыграю что-нибудь более привычное для вашего слуха.

– А вы умеете?

Не ответив, Холмс встал, прижал подбородком скрипку, взмахнул смычком, и ~~звук~~ по дому разнеслись трогательные звуки баркаролы из "Сказок Гофмана".

Играл Холмс безукоризненно. Ватсон слушал, забыв потушить свечу, тихонько притоптывал носком шлепанца в такт музыке и боялся только одного – что музыка кончится.

Рука Ватсона внесла новую запись в дневник:

"ОКАЗЫВАЕТСЯ, ОН ПРЕКРАСНЫЙ МУЗЫКАНТ. НО ЭТО НЕ ~~НЕ~~ ПРОФЕССИЯ
А ХОББИ...

х х х

Через щель под дверью спальни Холмса выбивался наружу сизый дым. Ватсон, который ~~намеревался подняться~~ **шел** к себе, увидел этот дым и, обеспокоенный, взбежал по лестнице, ведущей к Холмсу.

Рывком распахнув дверь, он увидел, что дымом полна вся комната, а Холмс спокойно сидит за столом и попыхивает своей трубкой. На звук распахнувшейся двери Холмс резко обернулся:

— Что-нибудь случилось?

— По-видимому, нет, — растерянно сказал Ватсон. — Но вообще-то я думал... Мне показалось, что пожар.

— Вы ^{прервали} ~~перерывали~~ мои размышления! — Холмс раздраженно выколотил трубку и тут же взял другую с подставки на столе. — Только круглый... Не хочу вас обижать, Ватсон, но умный человек никогда бы не спутал табачный дым с дымом пожара — другая плотность, другой цвет, другой запах!

— Умный человек открыл бы окно! — огрызнулся Ватсон и распахнул рамы. — Вы погубите себя! Отравитесь ~~нигишопином~~ никотином! **Говорю это, как врач...**

Но Холмс уже снова погрузился в свои размышления: глядел невидящими глазами в одну точку и посасывал трубку.

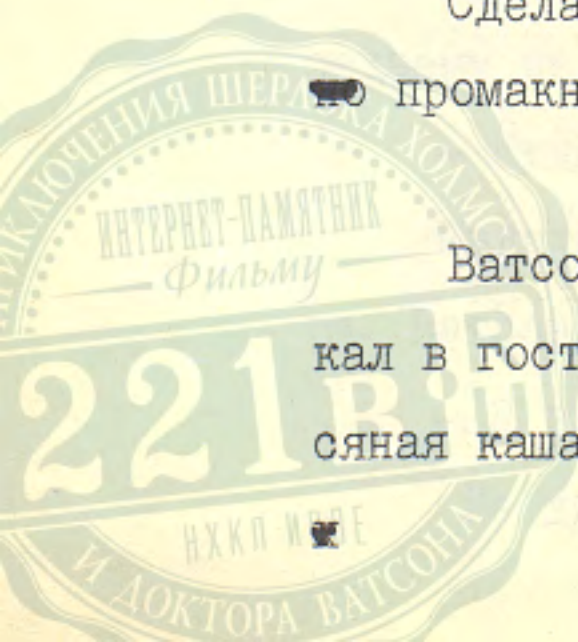
х х х

"ОН НЕ ВЫНИМАЕТ ТРУБКУ ИЗО РТА! НЕ ВЕРЮ, ЧТО НИКОТИН СТИМУЛИРУЕТ РАБОТУ МЫСЛИ... И ВООБЩЕ, О ЧЕМ ОН ВСЁ ВРЕМЯ ДУМАЕТ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ?!"

Сделав эту запись, рука Ватсона отложила ~~руку~~ перо и ~~руку~~ **промакнула** чернила тяжелым пресс-папье.

х х х

Ватсон, повязанный салфеткой, с газетой возле тарелки, завтракал в гостиной. Завтрак был традиционный лондонский: копчушки, овсяная каша и яйцо в рюмке. На столе стоял и второй прибор — для

Холмса, но тот, видимо, еще не проснулся.

Раздался хриплый кашель. Ватсон поднял голову и увидел плохо одетого сутулого старика.

— Доброе утро, сэр, — пробормотал старик сквозь вислые неопрятные усы и, не спрашиваясь, прошел через гостиную в комнату Холмса. Он шел, волоча ногу, оставляя на полу мокрые следы, ~~и~~ из чего явствовало, что на улице шел дождь.

Проводив старика удивленным взглядом, Ватсон вернулся к еде...

...Яйцо уже было съедено, тарелка ~~и~~ пуста и газета прочитана до половины, когда в дверях своей спальни появился Шерлок Холмс. Свежевыбритый, энергичный, в длинном халате, перепоясанном шнуром с кистями на концах, он пробежал по лестнице, уселся за стол и ~~и~~ потер руки в предвкушении ~~и~~ завтрака:

— Вы, я вижу, не дождались меня? Голод сильнее дружбы, а?... Ничего, я мигом управлюсь — и сыграем в шахматы.

— А ваш посетитель?

— Посетитель? Какой посетитель?... А, этот ^{старикашка?} ~~ширик~~ Он ушел.

— Ушел? А я и не видел.

Холмс победно улыбнулся:

— Я вам много раз говорил: вы очень не наблюдательны, Ватсон!

х х х

Дверь дома № 221-б по Бейкер-стрит распахнулась, и на крыльцо вышел доктор Ватсон. Но не успел он закрыть за собой дверь, как в нее устремились, как стайка мелкой рыбешки, пять-шесть юрких лондонских оборвышей — один другого меньше и ~~и~~ неумытей.

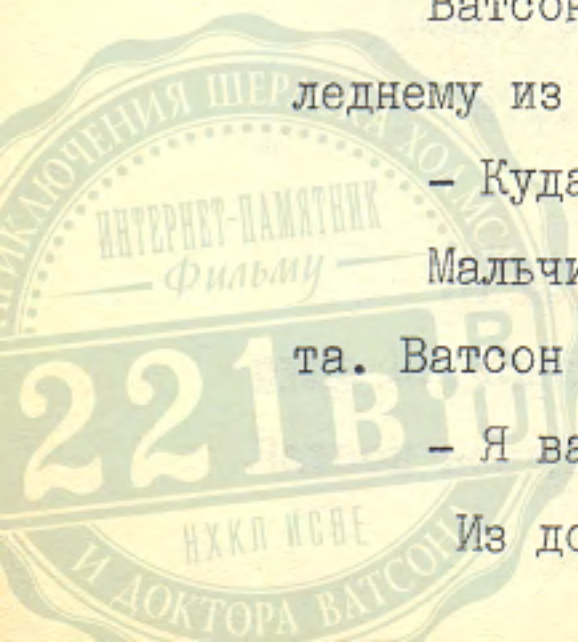
Ватсон своим зонтом успел загородить дорогу только ~~последнему~~ последнему из них — самому маленькому.

— Куда?... Куда?... Куда?!

Мальчишка, не ответив, попытался всё-таки проскочить мимо зонтика. Ватсон схватил его за шиворот и ~~и~~ сказал строго:

— Я вас спрашиваю: куда это вы идете, сэр?

Из дома раздался голос Холмса:

– Пропустите, Ватсон! Они ко мне.

Недоуменно пожав плечами, Ватсон отпустил мальчишку и пошел своей дорогой.

х х х

Сидя за ломберным столиком, Ватсон раскладывал пасьянс. В гостиной потрескивал камин, ярко горели газовые рожки. Ватсон неторопливо перекладывал карты и насвистывал увертюру из "Севильского цирюльника".

Дверь наверху лестницы открылась. В гостиную спустились грузный седой человек с моноклем в глазу и Шерлок Холмс. Переговариваясь о чем-то вполголоса, они прошли к выходу. Ватсон успел только услышать слова Холмса: "Ваша светлость, теперь вы можете быть совершенно спокойны".

От удивления Ватсон перестал свистеть. Краешком глаза он видел, как Холмс, в прихожей, с поклоном подал седому джентльмену его трость и цилиндр.

Посетитель ушел, а Холмс вернулся в гостиную. Остановившись у ломберного столика, он сказал весело:

Опять пасьянс!

– ~~Поспоти!~~ На что вы тратите ~~вашу~~ умственную энергию? Бросайте это и одевайтесь!

– А куда мы идем?

– В ресторан Феррари! Будем есть перепелов и пить Шато-Роз!... Я сегодня богач.

– Спасибо, Холмс, но я не пойду, – смущенно, но решительно отказался Ватсон. – Я себя неважно чувствую.

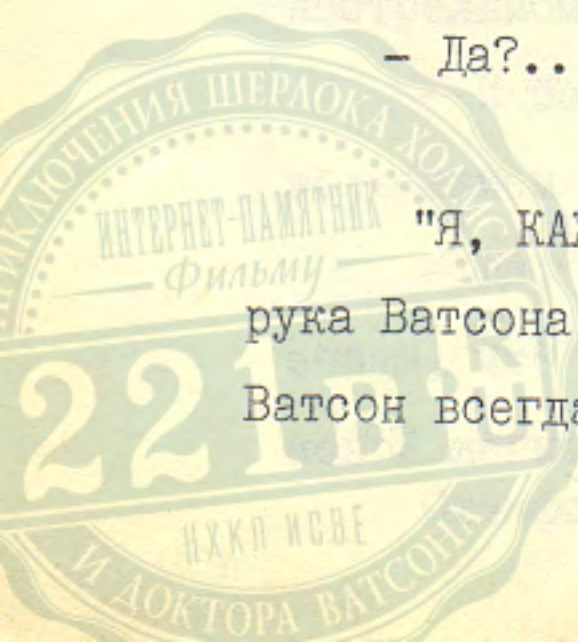
Холмс огорчился.

– Да?... Ну, как хотите. Я, пожалуй, тоже не пойду.

х х х

"Я, КАЖЕТСЯ, ПОНЯЛ, ЧЕМ ОН ЗАНИМАЕТСЯ..." – записала в дневник рука Ватсона. /Эту руку легко узнать по перстню с печаткой, который Ватсон всегда носит на среднем пальце/. **"БОЖЕ мой!"** КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ?!"

х х х

х х х

— Понимаете, Стэмфорд, он заинтересовал меня с первого дня, — возбужденно говорил Ватсон своему приятелю. — Я сразу понял, что его жизнь окружена какой-то тайной. И ~~я~~ решил эту тайну разгадать...

Они сидели на скамейке в парке. Вокруг них ~~шумели~~^{резвились} на зеленой траве дети. Двое мальчишек ^{в матросках} бегали наперегонки с молодым догом, две девочки в длинных платьях играли в серсо. Какое-то семейство расположилось завтракать прямо на газоне. Никто не обращал внимания на двух молодых людей, занятых серьезным разговором.

— Как вы знаете, он очень скрытен. Никогда не говорит о своем прошлом, о своей семье. Не сказал мне даже, кто он по профессии...

— Да, мне тоже не говорил, — кивнул Стэмфорд. — А ведь мы с ним знакомы три года.

— Вот видите. А допытываться у малознакомого человека ^{мне} было неловко... И я решил внимательно понаблюдать за ним. Кстати говоря, — Ватсон усмехнулся, — он сам дал мне несколько уроков наблюдательности. И они ~~мне~~ весьмагодились.

— И куда вас привели ваши наблюдения?

— Не торопитесь. Я расскажу всё по порядку.

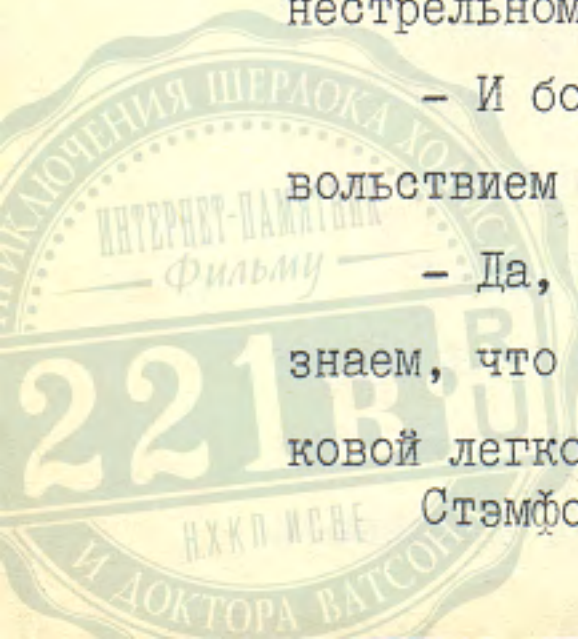
Ватсон поднял упавшее к его ногам колечко от серсо и кинул его девочкам. Обе девочки сделали ~~шумный~~ книксен.

— Так вот, ~~я~~ сразу заметил, что у него чрезвычайно узкий круг интересов. Он не знает самых простых вещей, но знает в совершенстве уголовное право, химию — вернее, тот ~~часть~~ раздел, который касается ядов и взрывчатых веществ. Он знает всё об оружии — холодном и огнестрельном, сам прекрасно стреляет и фехтует...

— И боксирует, — добавил Стэмфорд. Ватсон с некоторым неудовольствием признал:

— Да, пожалуй... Неплохо боксирует... ~~Самостоятельно~~ А мы с вами знаем, что все эти качества и все ^{эти} ~~эти~~ знания могут служить с одинаковой легкостью и добру, и злу...

Стэмфорд заерзал на скамейке:

— Что вы этим хотите сказать?

— Всё, что я хочу сказать, я скажу... К нему ходят самые странные и неожиданные посетители. Я видел женщин, которые уходили от него в слезах... Однажды пришел какой-то господин; ~~которого~~ лицо было закрыто шарфом до самых глаз, как маской... Приходят люди, одетые очень богато и какие-то бродяги в лохмотьях. Один из них, отвратительного вида старик, пришел и не ушел. Он прошел в спальню Холмса и не вернулся!

— Куда ж он делся?

— Не знаю... Может быть, он спасался от полиции, и Холмс помог — Ватсон понизил голос. — ему выбраться через окно на соседнюю крышу... А может быть, и что-нибудь похуже.

— Неужели вы думаете, что Холмс связан с преступным миром?

— К сожалению, я в этом почти убежден.

— Не верю, — энергично затряс головой Стэмфорд. — И никогда не поверю!

— Да поймите, я сам бы хотел не верить! В ~~Холмсе~~ этом человеке очень много привлекательного, мне с ним интересно, он мне нравится!.. Но факты говорят против него... Вот что он забыл вчера на столике в прихожей!

~~Холмс~~

Ватсон достал из кармана связку всевозможных ключей и отмычек.

— Для чего они честному человеку?..

→ Он позвенел отмычками перед лицом Стэмфорда и спрятал обратно в карман. ↩

↩ — К нему регулярно приходят какие-то маленькие голодранцы, ^{нас посетил} верно, воришки... А ~~вчера~~ недавно ~~посетили~~ ^{на} больше, ~~не~~ меньше, как герцог...

— Герцог?

— Да, герцог! Холмс назвал его "ваша светлость"... Когда он ушел, я не поленился выглянуть в окошко и увидел карету с гербом герцога Беркширского... ~~Герцог подарил Холмсу~~ В этот день у Холмса появились деньги. Может быть, шантаж?

— Спасибо... Но ~~какую-то~~ роль в мире преступления вы мне отвели?

— Да. Но ~~откуда~~ откуда это вам известно? — Ватсон нахмурился. — Вы прочитали мой дневник?

— Боже меня упаси!... Простая ^{цепь} логических рассуждений. Начнем с того, что ~~вы стали прятать~~ ^{раньше} золотые часы, которые ~~вещицы~~ бросали где попало: на ломберном столике, на камине, на буфете. ^{Теперь вы их не забываете.} ~~допустим,~~ вы ~~опасались~~ ^{опасаетесь} моих посетителей... ~~Далее~~ ^{Нойдем дальше. Прежде} Раньше вы читали "Таймс", а теперь ~~читаете~~ ^{выписываете}

"Дэйли пост". Почему? ~~Может быть,~~ ^{Не} потому ~~что~~ ^{ли} что в этой газете печатаются объявления о квартирах, сдающихся ~~вним~~ в наем? Действительно, два таких объявления вы подчеркнули ногтем. Значит, по-думываете о том, чтобы съехать отсюда. Это тоже можно было бы объяснить тем, что вас раздражают бесконечные посетители, моя трубка, моя скрипка, наконец... Но в последнее время вы стали запирались на ночь:

раньше ключ ~~вешный~~ торчал снаружи, теперь всегда внутри. Из этого я заключил, что вы боитесь ~~именно~~ ^{- и боитесь} меня. ~~ночью~~ ^{Ведь ночью} чужих в доме нет... Кстати, ~~последнее~~ ^{Деталь:} ~~доказательство~~ ^{решающего} для этого ~~решающего~~ разгово-

ра вы прихватили ~~с собой~~ ^{с собой} армейский револьвер. Вот он... — Холмс ткнул ~~пальцем~~ ^{пальцем} трубкой в слегка оттопырившийся карман куртки Ватсона. — Судя по размеру, Веббли-Скотт тридцать восемь? ~~Армейский?~~ ^{Армейский?}

Смущенно улыбнувшись, Ватсон кивнул.

— Я мог бы обидеться, — продолжал Холмс. — Но, честно сказать, ~~меня это~~ ^{даже} забавляло... И должен поздравить вас, Ватсон. Вы угадали почти правильно. Ошибка только в знаке. Вы поставили минус, а надо было поставить плюс... — Он сделал эффектную паузу. — Я имею самое прямое отношение к преступному миру. Я сыщик.

— Сыщик? ~~Да~~ — Ватсон даже глазами заморгал от неожиданности.

— Да, ~~сыщик~~ ^{охотник}, а не ~~преступник~~ ^{волк}. И этому есть неопровержимое до-

казательство. Если б я — с моими-то знаниями, с моим-то умом — решил стать на путь преступления, я был бы богаче ~~и~~ ^и Ротшильда. А я, увы, беден, как церковная мышь.

— Сыщик, — в полной растерянности повторил Ватсон. — Ну, конечно же! Теперь мне совершенно понятно... Ради бога, простите меня, Холмс!

Как я мог усомниться хотя бы на минуту?

В наказание за глупость Ватсон даже стукнул себя кулаком по лбу.
Холмс снисходительно улыбнулся:

— Ну, вы же истинный ^{правдолюбивый} англичанин. Всё странное и незнакомое ан-
гличанину враждебно. Он консервативен, ^{Англичанин} не любит перемен... Он тер-
петь не может иностранцев — потому что не понимает их. Каждого, кто
не похож на него по образу жизни и по образу мыслей, он заранее счи-
тает жуликом.

— Но я должен был ^{понять} ~~догадываться~~ в первый же день! — продолжал тер-
заться Ватсон. — Ваш этот опыт с гемоглобином...

— Не корите себя. Отчасти вина лежит на мне... Я ведь не похож
на обычную полицейскую ищейку. И мой метод ^{отличается от их топорной} ~~работы, как небо от~~
~~земли!~~... Если хотите, я расскажу подробнее...

— Холмс! — взволнованно перебил Ватсон. — Но вы в самом деле
не сердитесь?

Холмс протянул ему свою узкую с длинными пальцами ладонь, и они
обменялись дружеским рукопожатием.

х х х

Светило яркое утреннее солнце. Ватсон и Холмс работали в садике
позади своего дома. Оба были без пиджаков, в жилетах, у обоих были
в руках мотыги. Но ~~Ватсон~~ окапывал розовые кусты один Ватсон, а
Холмс стоял рядом и говорил:

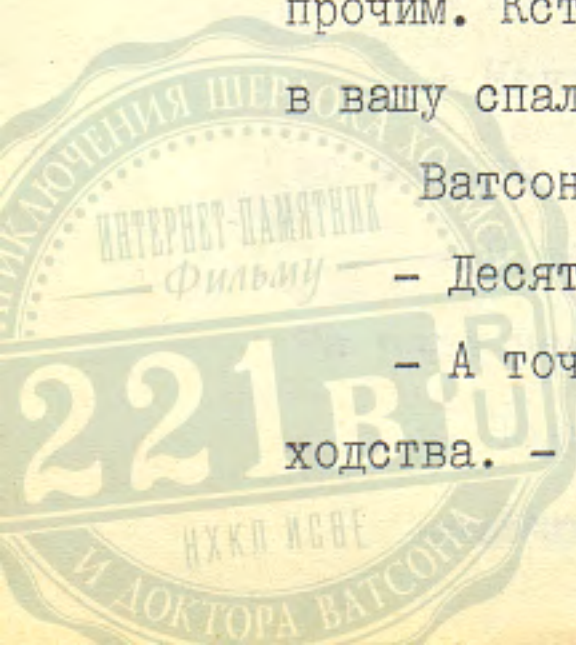
— Как ненаблюдательны люди! Как мало они ~~замечают~~ видят
из того, что творится вокруг... Можно подумать, что они погружены в
в себя. ^{Однако, во} ~~они~~ ^{они} знают поразительно мало!.. Но это так, между
прочим. Кстати, Ватсон: сколько ступенек на лестнице, которая ведет
в вашу спальню?

ответил:

Ватсон выпрямился, закрыл глаза, припоминая, и ~~ответил~~

— Десять!.. Нет, девять.

— А точнее, двенадцать, — поправил его Холмс с улыбкой превос-
ходства. — Четвертая скрипит, на седьмой года три назад меняли дос-

ку... Это мелочь, но нет ничего важнее мелочей. В конце концов, вся жизнь состоит из мелочей!.. На этом я построил свой метод дедукции. От частного я иду к общему, от мелочи — к целому.

— А что это означает на практике? — заинтересованно спросил Ватсон. Отбросив мотыгу, он присел на скамейку. Холмс сел рядом.

— Это помогает мне открывать преступления даже тогда, когда нет, казалось бы, никаких улик... Вот вам пример. Рядом с трупом ~~пропавшего~~ ^{полковника} Эшби нашли ~~окурки~~ ^{же} окурки. Сигарета была той ~~марки~~ ^{же} марки, как те, что лежали в портсигаре убитого. Поэтому полиция решила, что сигарету выкурил сам полковник... Но я доказал, что этого ~~было~~ ^{произойти} не могло! Убитый носил усы и бороду, а окурки были такой короткой, что обязательно опалил бы его ~~длинные~~ пышные усы. Значит, курил кто-то безусый... По этому признаку и по форме зубов, которые отпечатались на окурке, я нашел убийцу и вынудил его признаться во всем. Это был племянник полковника!

— Поразительно! — воскликнул Ватсон.

— Я наблюдателен по природе. Но этот свой дар развиваю ^{и совершенствую} упорным трудом... Скажу не хвастаясь, я великий сыщик. Настанет день, Ватсон, и мое имя прогремит на весь мир. Каждый школьник будет знать, кто такой Шерлок Холмс!

— Но почему при таких талантах вы не идете работать в полицию?

— ~~Всегда~~ ^{никогда} Никоогда! Пускай они приходят ко мне. Да они и ~~приходят~~ ^{и приходят} приходят — каждый раз, когда не могут разобраться в каком-нибудь запутанном деле... Они рассказывают мне всё, что удалось узнать, показывают вещественные доказательства, и почти всегда мне удается направить их по верному следу.

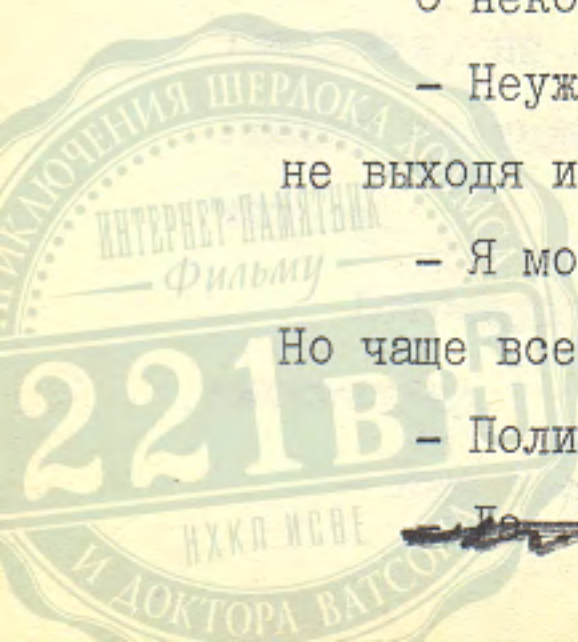
С некоторым недоверием Ватсон спросил:

— Неужели вы хотите сказать, что можно распутать преступление, не выходя из комнаты?

— Я могу. Ну, не всегда, конечно. Иногда приходится побегать. Но чаще всего ~~это делают~~ ^{бегает} за меня другие.

— Полиция?

— Да. Но у меня есть...

— Да. Но у меня есть и собственная агентура. Это старьевщики, горничные, уличные мальчишки. Мальчишки полезней всех — это моя гвардия... Они шныряют по Лондону и вынюхивают всё, что нужно.

Ватсона осенило:

— Скажите, ~~Мистер~~ ^{пакостный} Холмс, а тот старик, помните?... Который прошёл к вам в спальню и таинственно исчез. Это тоже был ваш агент?

— "Доброе утро, сэр!" — прошамкал Холмс, отвесив нижнюю губу. — Это был я. Извините, что я не признался вам сразу, но мне было ~~нужно~~ ^{люб} ~~пытно:~~ ^{расс} могут ли фальшивые усы ~~заблуждения~~ ~~сним~~ одурачить такого наблюдательного человека, как вы...

В открытом окне показалась миссис Хадсон, хозяйка.

— Мистер Холмс! — позвала она. — Вас спрашивает молодая леди.

Холмс встал со скамейки и направился к дому, но задержался:

— Ватсон, не хотите ли пойти со мной?... Может быть, вам будет интересно...

~~XXXXXXXXXX~~

х х х

Посетительница приподнялась со стула, когда Холмс и Ватсон — уже в пиджаках и при галстуках — вошли в гостиную.

— Доброе утро, сударыня, — приветливо сказал сыщик. — Меня зовут Шерлок Холмс. А это мой друг и...э-э...ассистент, доктор Ватсон. При нем вы можете говорить ~~полностью~~ вполне откровенно... Но я вижу, вы дрожите. Вам холодно?... Может быть, затопить камин?

— Это не холод, мистер Холмс, — тихо сказала ^{посетительница} ~~женщина~~ и села.

— А что же?

— Страх.

Она подняла с лица густую вуаль. Это была молодая женщина — лет тридцати, не больше — но ~~ее~~ ^и вид у нее был усталый ^и измученный, а в глазах застыло тоскливое, испуганное выражение. Одета она была во всё черное.

Дотронувшись до ее руки, Холмс сказал с непривычной для него мягкостью:

— Вам нечего бояться, сударыня. Надеюсь, мы всё уладим... Вы

просто нервничаете, потому что устали с дороги... Рано поднялись, тряслись в двуколке по плохой дороге. Потом ехали в поезде...

— Разве вы знаете, кто я? — в замешательстве спросила молодая женщина.

— Нет... Но у вас в перчатке обратный билет. — Холмс указал на ^{левой} уголок картонного билета, выглядывающий из-за края перчатки. — Левый рукав вашего жакета забрызган грязью. Пятнышки совсем свежие. ~~И~~ Так обрызгаться можно только в двуколке, сидя слева от кучера.

— Всё так и было, — растерянно улыбнулась дама. — Но чему я удивляюсь?... Миссис Фаринтош говорила мне, что вы прямо волшебник.

— ~~Миссис~~ Фаринтош? — прищурился Холмс, вспоминая. — Ага! Дело об исчезнувшем ^{кузене} ~~мужике~~... Это она прислала вас ко мне?

— Да... И просила еще раз поблагодарить вас... Помогите мне, ~~мистер~~ сэр! Ради бога, помогите! Иначе я сойду с ума.

Из глаз у нее потекли слезы. Ватсон беспомощно посмотрел на Холмса. Тот спокойно ждал продолжения. Дама вытерла слезы скомканным платочком.

— Весь ужас в том, что мне никто не верит! Над моими страхами смеются... Даже мой жених считает, что это бред нервной женщины...

— Расскажите ~~нам~~ всё по порядку, — попросил Холмс. — Обещаю, что здесь над вами не будут смеяться.

— Зовут меня ~~Эллен~~ Элен Стоунер. Я живу в ~~Шепердс-Хиллс~~ в Серрее, в ~~родовом~~ поместье моего отчима доктора Ройлотта... Он долгое время служил в Индии, но карьера его кончилась самым неприятным образом... Должна вам сказать, что это человек бешеного нрава. У них в роду все такие... И вот, доктор Ройлотт избил до смерти своего слугу индуса. Он долго сидел в тюрьме, ему даже грозила смертная казнь, но как-то он сумел выкрутиться и вернулся в Англию. Вернулся, правда, без ^{маленькими} копейки денег... Здесь он встретил мою мать — вдову с двумя дочерьми... У меня была сестра, мистер Холмс.

Сыщик слушал ее, откинув голову на спинку кресла, полузакрыв глаза.

— Мама вышла замуж за Ройлотта, и мы стали жить все вместе. У матери были ~~маленькие~~ деньги — не очень большие, но всё-таки ~~мало~~ хватало, чтобы жить безбедно. Но это не значит, что мы жили счастливо. — Мисс Стоунер всхлипнула, но сдержалась и не заплакала. — Отчим всегда был с нами груб и несдержан. Даже мать боялась приласкать нас лишний раз, чтоб не раздражать его... Потом мама умерла, и нам стало совсем плохо...

Холмс открыл глаза.

— А кому ваша ~~мама~~^{матушка} завещала свое состояние?

— Все деньги она оставила доктору Ройлотту. Но в завещании ~~было~~^{было} условие: когда мы выйдем замуж, каждая из нас получает третью часть всех денег в приданое... Нам, конечно, хотелось замуж — хотя бы для того, ~~чтобы вырваться из этого мрачного дома~~^{чтобы вырваться из этого мрачного дома}. К нам никто не ходил — соседи боялись Ройлотта. Да и ему никто не был нужен... Наконец моя сестра Джулия встретила человека, немолодого, но очень приятного, который сделал ей предложение... Я была так рада за нее... Но за три дня до свадьбы Джулия умерла. Умерла совершенно неожиданно...

Холмс снова открыл глаза и даже подался вперед:

— Мисс Стоунер! С этого места рассказывайте, пожалуйста, как можно подробней. Не пропускайте ни одной детали... Когда это произошло?

— Два года назад. Но я помню всё, как-будто это было вчера... В тот вечер я долго не могла заснуть, лежала в постели с книгой в руке.

И зритель увидит, как это было. Увидит скромную комнату, увидит Элен Стоунер, которая лежит в постели с ночным чепцом на голове, с романом в руках и читает при свете свечи.

Скрипнув, открылась дверь, и в спальню вошла молодая женщина, чем-то похожая на Элен: такая же худая, с таким же грустным и добрым лицом. Она под села на кровать к сестре:

— Пришла пожелать тебе спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Джулия. — Элен приподнялась, поцеловала

сестру. — Я ~~швырнула~~^{ужасно} завидую! Через три дня у тебя начнется совсем другая жизнь.

Джулия неуверенно улыбнулась.

— А я и рада и не рада. Мне жалко оставлять тебя совсем одну... Но я ~~к тебе~~ буду ~~спокойной ночи~~^{пошла} часто-часто приезжать!... Спокойной ночи!

Она встала и ~~направилась~~ к двери, но остановилась у порога.

— Элен, ты не замечала, что по ночам кто-то свистит?

— Свистит? Где?

— Не знаю. Но совсем близко... Может, ~~выскочил~~ в коридоре, может, за окном на лужайке... Такой тихий печальный свист.

— Нет, я ничего не слышала, но ты ведь знаешь, я сплю очень крепко.

Джулия вздохнула.

— А я просыпаюсь каждую ночь — всю последнюю неделю... Проснусь, кругом темно, тихо и только этот ~~шшшш~~ таинственный свист. И еще стук — негромкий, осторожный, как-будто кто-то просит впустить его в дом... Вот так.

И она постучала по ~~принимали~~ двери согнутым пальцем: ~~тук-тук-тук...~~^{тук-тук-тук...}

— ~~Но, конечно,~~^{А впрочем,} это всё пустяки! — Джулия улыбнулась сестре и ушла. Элен вылезла из-под одеяла, в ночной рубашке до полу проследовала к двери и заперла ее на два оборота ключа. Потом снова легла в постель...

/В этом месте за кадром раздастся требовательный голос Холмса: запирали дверь

— Мисс Стоунер, вы всегда ~~накрывали~~ на ключ?

— Да, — ответил за кадром голос Элен. — И я, и Джулия, на ночь всегда запирались./

...Свеча догорела уже до половины, книжка выпала из руки Элен на коврик. И Мисс ~~Стоунер~~^{Стоунер} крепко спала. Вдруг где-то близко послышался отчаянный женский крик — крик, полный ужаса и боли. Элен села на постели, прислушалась. Крик повторился. Схватив свечку, Элен отомкнула дверь и выскочила в коридор...

Голос
/Здесь опять Холмс спросит за кадром:

– Мисс Стоунер, как расположены в вашем доме спальни?

Голос Элен Стоунер ответит:

– Они все рядом. Двери выходят в коридор – моя, Джулии и ^{нашего} ~~отчима~~ ^{отчима}./

...Элен, ~~которой~~ ^{из-за} не помня себя от ужаса, колотила в дверь, ~~которой~~ ^{которой} ~~которой~~ доносились теперь только слабые стоны.

– Джулия! Открой!.. Открой же мне!

Наконец щелкнул замок, дверь приоткрылась, и из спальни вышла ~~Джулия~~ ^{Джулия} Стоунер. ~~Джулия~~ ^{Джулия} вернее, не вышла, а упала на руки сестре.

Она была смертельно бледна, неестественно расширенные зрачки дико смотрели на Элен.

– Пестрая... Пестрая лента! – сказала ^{Джулия} ~~Джулия~~ прерывающимся сдавленным ^{Джулия} ~~Джулия~~ голосом, и глаза ее закрылись.

Вместе с безжизненным телом сестры Элен опустилась на пол и заплакала...

...У себя в гостиной Холмс и Ватсон с молчаливым сочувствием смотрели на молодую женщину. Она вытирала слезы своим, совсем уже промокшим, платочком. Паузу прервал Холмс.

– Извините, что я заставил вас еще раз пережить эту ужасную ночь... Но ваш ~~подробный~~ ^{мне} рассказ очень помог... ~~Но придется задать~~ ^{Но придется задать} вам еще несколько вопросов. ~~Слышали ли вы свист и постукивание, о которых говорила~~ ^{Слышали ли вы свист и постукивание, о которых говорила} ваша сестра?

– Я была в таком состоянии, что не могу сказать определенно... Мне кажется, ~~я~~ я слышала какой-то тихий свист. Но может быть, это был свист ветра.

– А как себя вел ваш отчим?

– Его тоже разбудил крик. Он выскочил из своей спальни, протирая глаза, босиком, в ночном халате... Поглядел зрачки Джулии, послушал сердце – он ведь врач – и сказал, что всё кончено.

– А как сформулировали причину смерти? – спросил Ватсон.

~~Сердечный приступ~~

— Больное сердце... Но я-то уверена, что она умерла от ужаса. Она увидела кого-то, кто напугал ее до смерти. Помните, она прошептала: "Пестрая лента!"

— На ком же, по-вашему, она могла увидеть пеструю ленту? — спросил Холмс. Элен беспомощно развела руками:

— Скорее всего, на цыгане... Или на цыганке. Я не говорила вам, что рядом с нами расположился цыганский табор?

— Нет, не говорили. Это интересно. — Холмс задумался. — На теле покойницы, видимо, не было ни ран, ни ушибов... А не ^{обнаружило} ~~удивило~~ ~~показало~~ ~~следов~~ вскрытие ~~следов~~ яда в желудке?

— Нет. ~~Н~~ Никаких следов... Но я не рассказала вам главного. Месяц назад ~~инициатором~~ ~~инициатором~~ ~~инициатором~~ мистер Армитедж, наш сосед, сделал мне предложение. Мы должны обвенчаться через неделю...

— Через неделю? — переспросил Холмс.

— Да... Но два дня назад у нас в доме начался ремонт. Разобрали стену моей спальни, и мне пришлось временно перебраться в комнату ~~моей покойной~~ покойной сестры, спать на той кровати, на которой спала она... Первую ночь я не могла заснуть — лежала и думала о Джулии. И вдруг... Представляете себе мой ужас?... Я услышала тот самый тихий свист и осторожное постукивание: тук-тук-тук... тук-тук-тук. То же ~~повторилось~~ повторилось и на следующую ночь. Я просидела до утра с зажженной лампой, а утром, первым поездом, приехала к вам... Мистер Холмс, если вы не поможете, случится что-то ужасное!... Эти ^{жуткие} ~~страшные~~ цыгане опять разбили свой табор около нашей усадьбы. А мой отчим водит с ними дружбу — не знаю почему, но это так.

Холмс встал, прошелся по гостиной.

— Мисс Стоунер, хотелось бы вас успокоить, но боюсь, вам, действительно, грозит опасность... Не могу ли я, выбрав такое время, когда мистера Ройлотта нету дома, осмотреть дом и вашу комнату?

— Я думаю, это можно устроить, — нерешительно сказала Элен. — Завтра ~~вечером~~ вечером он должен поехать к нотариусу. Часа два его не будет.

~~Холмс. Лучше бы...~~

— Жаль. Лучше бы сегодня, — пробормотал Холмс. — Но делать нечего... Постарайтесь сегодня ночью не спать. Смотрите, слушайте и запоминайте. ~~Постарайтесь сегодня ночью не спать.~~ А завтра, к вечеру, ^{ждите меня.} ~~никуда.~~ Как называется усадьба?

— Сток-~~Морон~~.

— Я буду прогуливаться неподалеку, а вы, когда Ройлотт уедет, подадите мне сигнал: три раза махнете в своем окне свечой... Итак, до завтра!

XXXXXX

х х х

~~Копирование текста не допускается~~ Проводив посетительницу, Шерлок Холмс вернулся к Ватсону. Первым делом он закурил трубку, глубоко затянулся, пустил в потолок струю дыма и ^{только тогда} спросил:

— ~~Итак, что вы об этом скажете, Ватсон?~~

Ватсон помедлил, понимая, что ^{ему устраивают} ~~это своего рода экзамен.~~

Дорогой
— ~~Видно, что вы об этом скажете, Ватсон?~~ Холмс, вам, конечно, виднее... Но я, как врач, взял бы под сомнение рассказ этой молодой дамы. Нервы у нее определенно не в порядке, она крайне возбуждена. ~~Может оказаться, что это фантазии, плод больного воображения.~~

— Вы судите по ее виду?

— Не только... Вспомните, как она обрисовала отчима: послушать ее, так это прямо чудовище, а не человек! Всю жизнь она ревновала к нему свою мать. Обычная история... Каждый психолог вам скажет: не верьте мужу, когда он плохо говорит о теще, не верьте пасынку, когда он ругает мачеху и не верьте всяким ужасам, которые падчерица рассказывает о своем отчине...

Ватсону не удалось закончить. В коридоре послышался свирепый голос, больше похожий на рев, дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался седой человек огромного роста. На нем был черный сюртук и черный цилиндр, какие носят врачи. Но высокие ~~сапоги~~ сапоги, забрызганные грязью, и охотничий хлыст в руках говорили, скорее, за то, что это провинциальный помещик.

Его смуглое морщинистое лицо, обрамленное косматыми бакенбардами, было искажено почти звериной злобой.

хорошую вещь.

И к удивлению Ватсона Холмс, без видимого усилия, выпрямил ко-
чергу, после чего поставил ее на прежнее место.

х х х

Солнце уже растеклось малиновым заревом заката. Холмс и Ватсон
ехали в открытой коляске ~~через луг~~ через луг, мимо дубовой рощи. Пей-
заж был самый мирный, ~~располагающий к благодушию~~ располагающий к благодушию.

— Очень интересное дело, — говорил Холмс. На красоты природы он
не обращал ни малейшего внимания. — И очень простое. Я называю та-
кие — "делом на одну трубку".

— То есть?

— Пока выкуришь одну трубку, ^{успеваешь} ~~успеешь~~ найти разгадку.

Ватсон недоверчиво покосился на своего друга:

— Вы хотите сказать, что ^{вам} ~~уже~~ ~~разгадали~~ всё ясно?

— Не хватает только некоторых деталей. Но суть не в них. Меня
тревожит другое: сумеем ли мы опередить преступника? Успеем ли по-
мочь известной вам даме?

Возница обернулся к Холмсу, показал кнутом:

Прошу прощения, сэр. Вон там Сток-Морон.

— Прекрасно. — Он достал бумажник. — Получите, ^{друг мой} ~~любимый~~... Даль-
ше мы пойдем пешком...

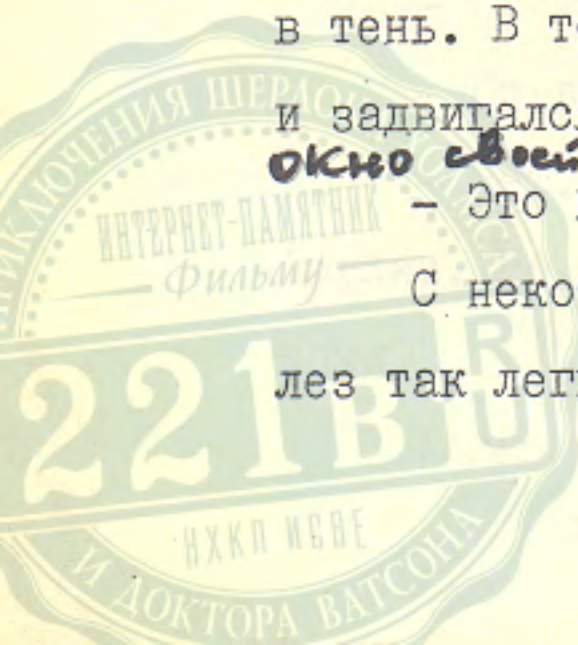
...Наступили сумерки. Прохаживаясь вдоль чугунной ограды, Холмс
и Ватсон смотрели на темные окна большого и мрачного дома.

Раздался цокот копыт, тарахтенье колос. Из ворот выехала коляс-
ка с поднятым ~~в~~ верхом. Холмс и Ватсон на всякий случай отступили
в тень. В то же мгновение в окне дома, прямо напротив них, зажегся
и задвигался из стороны в сторону огонек свечи. **Сыщик показал на**
окно своей тростью.

— Это нам, — прошептал ~~он~~ ^{он}. — Пошли!

С некоторым ^{трудом} ~~усилием~~ Ватсон перелез через ограду. А Холмс пере-
лез так легко, как-будто делал это каждый день.

х х х

дил в стену, чернело круглое ~~вентиляционное~~ отверстие.

— Если я правильно понимаю, это вентиляционная отдушина? — с интересом спросил Холмс.

— Именно так. *Её сделали тогда же, когда звонок.*

Холмс потер руки.

— Ну, ~~ищи~~ что ж... Здесь мы всё осмотрели. Давайте заглянем теперь в ~~ни~~ спальню вашего отчима. Она ведь рядом?

— ~~Ни~~ Туда не войти. Он запирает ее на ключ.

— Всё-таки попробуем...

х х х

Выбрав одну из отмычек на знакомой Ватсону связке, Холмс быстро и бесшумно открыл дверь.

Спальня Ройлотта отличалась от комнаты его падчерицы прежде всего отсутствием порядка. Одеяло на узкой кровати было скомкано, повсюду валялись сигарные окурки, галстуки, воротнички, разрозненные комнатные туфли. Полка с книгами была затянута паутиной.

У стены, рядом с креслом, стоял железный негоримый шкаф — ~~иной~~ сейф. Ватсон с любопытством наблюдал за своим другом: ~~с~~ азартом охотничьей собаки Холмс обследовал каждый уголок этой неприятной комнаты.

Сыщик оглядел подоконник, прочитал названия на корешках книг — ~~и опустившись на корени~~ сплошь медицинских; заглянул под жесткий матрас. Достав лупу, он ^{кожаное} тщательно оглядел сиденье ~~иной~~ кресла. Покрутил в руках плетку, почему-то завязанную на конце петель, и положил на прежнее место.

— Скажите, мисс Стоунер, в доме есть собака?

— Нет. Доктор не любит животных.

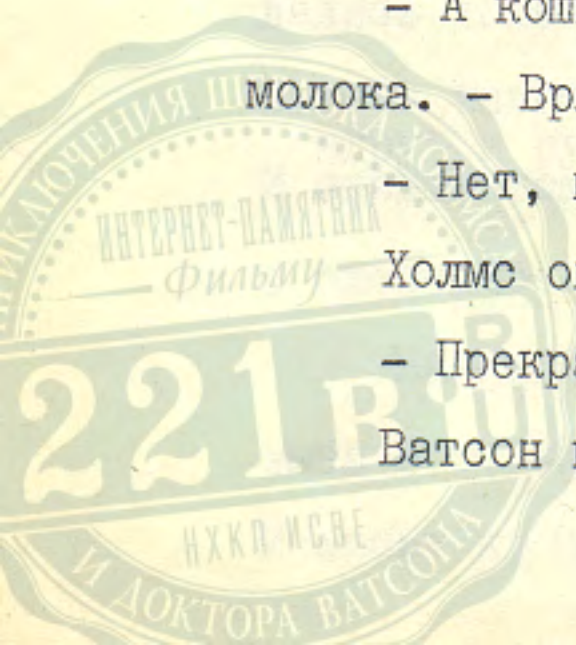
— А кошка? — Холмс взял стоявшее на сейфе блюдечко с остатками молока. — Вряд ли сам Ройлотт пьет молоко из этого блюдца.

— Нет, мистер Холмс. Кошки у нас тоже нет.

Холмс опять потер руки.

— Прекрасно, Ватсон, прекрасно! Лучше, чем я ожидал.

Ватсон и Элен обменялись недоуменными взглядами.

— Мисс Стоунер, — сказал Холмс деловито. — ~~Должен~~ Должен обратиться к вам с не совсем обычной просьбой.

— Я сделаю, всё, о чем вы попросите, мистер Холмс.

— Мы с Ватсоном должны провести ночь в вашей спальне.

— А я? — растерянно спросила Элен.

— Вы будете с нами. Это необходимо.

X X X

Они снова были в спальне Элен Стоунер.

— Когда он войдет — а мы это обязательно услышим — я сделаю вам
знак, и вы потушите ~~шнур~~ лампу, — давал последние наставления Холмс. — Как
Как-будто вы легли спать... Ватсон, мы будем сидеть в полной темно-
те, ~~ноши~~ постарайтесь не уснуть. От этого зависит ваша жизнь... И
держите револьвер наготове... Мисс Элен, вы сядете в кресло. ~~Выходите~~
Вы — там. — Тростью он показал Ватсону на стул у окна. — А я буду
здесь... И помните: что бы ни случилось — ни звука.
В ~~шнур~~ коридоре раздались тяжелые шаги. Холмс присел на край крова-
~~шнур~~ ти и приложил палец к губам. Щелкнул замок, хлопнула соседняя дверь.
Снова щелкнул замок — это Ройлотт ~~и~~ запирался изнутри. Холмс сделал
молодой женщине знак, и она задула лампу. Комната погрузилась в тем-
ноту. Только через вентиляционную отдушину проникал слабый свет. Да
в щели ставен пробивались лунные лучики...

...В спальне Ройлотта что-то тяжело лязгнуло, потом ~~застыришело~~ ^{заскрежетало.}
Потом вдруг послышался тихий осторожный свист и постукивание: тук-тук-тук...тук-тук-тук.

Еще несколько секунд, которые Ватсону показались часами, и раз-
дались новые звуки: заскрипели пружины кресла, что-то зашуршало.
Ватсон вздрогнул: светлый кружок отдушины перекрыла какая-то тень...
И вдруг в руках у Холмса вспыхнула спичка. Сыщик вско-
чил и стал с ожесточением колотить тростью по шнуру от звонка.

На мгновение Ватсон увидел — или ему ^{это} только показалось — голову змеи с оскаленной пастью, с отблескивающими красным огнем глазами. И сразу же спичка погасла. Снова в темноте раздался свист и нетер-

пеливое постукивание: тук-тук-тук...

Когда Холмс зажег ~~шашку~~ керосиновую лампу, никакой змеи в комнате не было. Только потревоженный шнур от звонка покачивался над кроватью... И в это мгновение раздался такой жуткий, леденящий душу вопль, что вздрогнул даже Холмс, а мисс Стоунер ^{в страхе} зажала уши руками.

— Вы видели ее, Ватсон? Видели? — закричал Холмс и кинулся из спальни...

...Когда, открыв отмычкой дверь, ~~и~~ Холмс и Ватсон ворвались в комнату Ройлотта, хозяин ^{дома} ~~комнаты~~ лежал на полу мертвым. Лицо его было искажено судорогой ужаса и боли, а вокруг шеи ~~ее~~ обвилась пестрая змея.

— Пестрая лента, — тихо сказал Ватсон.

х х х

Элен Ройлотт провожала Холмса и Ватсона до коляски, которая должна была увезти их на станцию. Молодая женщина взволнованно говорила:

— Мистер Холмс, вы спасли мне жизнь. ^{Нет, вы} ~~вы~~ сделали больше: избавили меня от вечного страха и унижений... Я понимаю, что деньги это только маленькая часть благодарности, но всё-таки — сколько я вам должна?

Великий сыщик ~~под~~ прикрыл глаза, подсчитывая в уме. Потом сказал нам с Ватсоном

— Вы должны ~~мне~~ один фунт и шесть шиллингов. Это стоимость проезда из Лондона и обратно. Включая услуги этого достойного человека.

И он показал на возницу, ожидавшего на козлах коляски.

х х х

Ватсон и Холмс сидели у себя в гостиной, в удобных креслах. Пощелкивали в камине пылающие угольные брикеты: к вечеру похолодало.

— Цыган я исключил с самого начала, — рассказывал Холмс. — Мисс Стоунер оказалась в плену обычных предрассудков. Обыватели цыган не любят, боятся и готовы приписать им любые ~~преступления~~ злодеяния. Кто ограбил церковь? Цыгане. Кто крадет детей? Цыгане...

— Но ведь покойный Ройлотт, действительно, водил с ними компанию? Почему? — ~~он~~ усомнился Ватсон.

— Мало ли почему? Может ^{быть, назло соседям, а может,} увлекся какой-нибудь красавицей из табора... ~~никому не было нужды проникать туда~~ Но ясно одно: никому, кроме доктора Ройлотта не нужна была смерть этих несчастных сестер... А когда я убедился, что в спальню нельзя проникнуть ни через окно, ни через дверь — они запираются изнутри — то стал ломать себе голову: как же было совершено убийство? Если это убийство, конечно... Следующий шаг к разгадке — вентиляционная отдушина. Где вы видели, Ватсон, чтоб отдушина вела не на улицу, не на чердак, а в соседнюю спальню? Но между тем, ~~он~~ доктор велел пробить ее именно в этом месте. И рядом повесил шнур от звонка, который, заметьте, никому не был нужен... В этот ~~момент~~ ^{момент} я впервые подумал о змее... А окончательно укрепился в своих подозрениях, когда увидел в спальне у ~~нашего у нашего симпатичного~~ доктора блюдечко с молоком — хотя в доме не было кошки — и плетку с петлей на конце...

— А зачем вы рассматривали через лупу сиденье стула? — поинтересовался Ватсон.

— Я нашел то, что искал: следы от ботинок доктора Ройлотта... Надеюсь, остальное вам понятно?

— М-м-м... Не совсем.

— Доктор доставал змею из неслгораемого шкафа, цепляя ее за шею петлей, вставал на стул и пускал в отдушину... Расчет его был безошибочен. Это ~~ядовитая~~ ^{ядовитая} болотная гадюка, самая ядовитая из всех индийских змей. Как вы помните, доктор долго жил в Индии. ^{он} прекрасно знал, что яд этой змеи нельзя обнаружить химическим анализом. А укус ее — две корохотные точки. Кто их заметит?..

— Но откуда этот таинственный свист? ~~спросил Ватсон.~~

~~Ройлотту~~ ^{Ройлотту} необходимо было, чтобы змея, после того, как укусит девушку, вернулась к нему — чтобы скрыть улики. И он приучал ее ползти на свист назад — туда, где ее ждало блюдечко с молоком.

~~Хотелось, это совершенно невозможно.~~

исключено!

— Холмс, это ~~совершенно невозможно!~~ — решительно сказал Ватсон. — Недавние опыты доказали, что абсолютно ~~каждый, кто слышал змеиных свистов~~ змеи ~~никогда~~ глухи, они ничего не слышат.

Холмс задумался ^{лишь} ~~только~~ на мгновение:

— Я этого не знал. ~~И Ройлотт, видимо, тоже...~~ Но Ройлотт, видимо, о чем-то таком догадывался... Поэтому, не надеясь на один только ~~свист~~ свист, он еще постукивал по стене. А все глухие твари прекрасно чувствуют вибрацию... Когда я в темноте услышал шуршанье, то стал колотить наугад по шнуру. Однако, змее удалось уползти назад... Наверно, я попал по ней, потому что в ярости она укусила первого, кто ей подвернулся ~~подвернулся~~ — своего хозяина... Вот ~~там~~ и вся история.

Ватсон встал.

— Мистер Шерлок Холмс! Вы великий сыщик.

Холмс пожал плечами:

— Доктор Ватсон, я давно говорил вам об этом.

— Но почему вы не берете денег за свой труд?

— Иногда беру... Но с этой несчастной женщины... ^{Впрочем,} ~~но~~ хватит говорить о делах. Денег у меня мало, но на два билета в оперу хватит... Сегодня там дадут ~~презентацию~~ "Волшебную флейту". — Он пропел несколько тактов. — Та-ри-та-та, та-ри-та... Помните?... Одевайтесь. Мы еще успеем ко второму акту!

33^a

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩЕЙ СЕРИИ :

ШЕРЛОК ХОЛМС РАСКРОЕТ ТАЙНУ "КРОВАВОЙ НАДПИСИ" И ВЫСЛЕДИТ ЗАГАДОЧНОГО НЕУМОЛИМОГО УБИЙЦУ.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ СЕРИИ

СЕРИЯ ВТОРАЯ

КРОВАВАЯ НАДПИСЬ

...и в этот вечер, когда уже был поздний час, доктор отложил в сторону свою работу. Он вышел из кабинета и направился в сад, чтобы покурить. Там он увидел, как кто-то бежит по дорожке. Доктор остановился и посмотрел. Это был человек, которого он знал. Это был человек, которого он знал...

Ватсон горничная вышла из комнаты, на которой стояла кровать. Она была бледная и дрожала. Доктор подошел к ней и спросил: «Что случилось?» Она ответила: «Я не знаю, доктор. Я только вижу, как кто-то бежит по дорожке...» Доктор посмотрел на часы. Было уже поздно. Доктор решил пойти посмотреть.

Его друг и соратник доктор Холмс, который в это время находился в саду, увидел доктора. Доктор подошел к нему и спросил: «Что случилось?» Холмс ответил: «Я не знаю, доктор. Я только вижу, как кто-то бежит по дорожке...» Доктор посмотрел на часы. Было уже поздно. Доктор решил пойти посмотреть.

«Что вы делаете?» — спросил доктор Холмс. Доктор ответил: «Я не знаю, доктор. Я только вижу, как кто-то бежит по дорожке...» Доктор посмотрел на часы. Было уже поздно. Доктор решил пойти посмотреть.

«Разве вы не видите? Странно...» — сказал доктор Холмс. Доктор ответил: «Я не знаю, доктор. Я только вижу, как кто-то бежит по дорожке...» Доктор посмотрел на часы. Было уже поздно. Доктор решил пойти посмотреть.

«Но кто же убивает? Кто убивает?» — спросил доктор Холмс. Доктор ответил: «Я не знаю, доктор. Я только вижу, как кто-то бежит по дорожке...» Доктор посмотрел на часы. Было уже поздно. Доктор решил пойти посмотреть.

«И... как это можно? Как это можно?» — спросил доктор Холмс. Доктор ответил: «Я не знаю, доктор. Я только вижу, как кто-то бежит по дорожке...» Доктор посмотрел на часы. Было уже поздно. Доктор решил пойти посмотреть.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕЙ СЕРИИ:

ВЕЛИКИЙ СЫЩИК ШЕРЛОК ХОЛМС ПРЕДОТВРАТИЛ САМОЕ КОВАРНОЕ И ЖЕСТОКОЕ ^{ТОЛЬКО} УБИЙСТВО, КАКОЕ МОГ ИЗОБРЕСТИ ПРЕСТУПНЫЙ УМ В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ПРОСТОДУШНОГО ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА... ЯДОВИТАЯ ЗМЕЯ УЖАЛИЛА УБИЙЦУ! ПРАВОСУДИЕ ВОСТОРЖЕСТВОВАЛО, И ХОЛМС СО СВОИМ ДРУГОМ ВАТСОНОМ ВЕРНУЛИСЬ К МИРНЫМ ЗАНЯТИЯМ.

К дому с номером 221-б по Бейкер-стрит подошел доктор Ватсон. Как и в первой серии, моросил мелкий лондонский дождь, и над головой доктора был раскрыт большой черный зонт. Не успел Ватсон вставить ключ в замочную скважину, как из ~~дома~~ ^{дома} донеслись звуки выстрелов — один, другой, третий...

Ватсон торопливо открыл дверь, не раздеваясь, пробежал через гостиную и взлетел по лестнице, ведущей в спальню Холмса: это оттуда ~~про-~~ ^{слы-} ~~должны донеслись~~ ^{шалась стрельба.} Рывком распахнув дверь, Ватсон в удивлении остановился на пороге.

Его друг и сосед сидел верхом на стуле и из маленького никелированного револьвера всаживал в стенку пулю за пулей. Комната была полна едким пороховым дымом.

— Что вы делаете?!

Холмс поднял бровь.

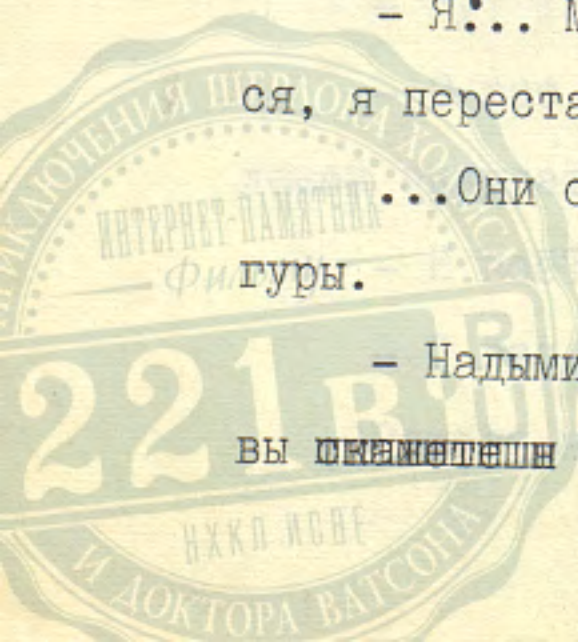
— Разве вы не видите? Стреляю. — Он показал дулом револьвера на стену. Там, прямо над кроватью Холмса, пули выбили две пересекающиеся ^{Ровненский} пунктирные линии. — ~~Получился~~ крест получился, а?

— Но кто же устраивает тир у себя в спальне? — возмутился Ватсон.

— Я!... Мне было скучно, а на дворе дождь. Но если вам не нравится, я перестану... Сыграем в шахматы?

...Они сидели в гостиной и расставляли на шахматном столике фигуры.

— Надымили, испортили стенку, — продолжал брюзжать Ватсон. — Что вы ~~теперь~~ теперь скажете хозяйке?

– Ничего не скажу. Завешу ковром, она и не увидит... Ведь вы мне дадите ковер?

– Не дам.

Холмс улыбнулся.

– Ватсон, перестаньте злиться... Вы проиграли ^{кому-то} на бильярде, а на мне срываете плохое настроение.

– Дело не в проигрыше, – запальчиво начал Ватсон, но осекся. – А откуда вы знаете, что я играл на бильярде?

– Ну, это такая ~~примитивная~~ простая дедукция, что вы могли бы и сами догадаться, почему я догадался... Рукав у вас испачкан мелом. Вы не портной, не школьный учитель – почему же на рукаве мел? Вывод: ~~значит,~~ играли на бильярде. ~~А~~ Если бы выиграли, пришли бы домой в хорошем настроении.

– Всё правильно, – признался Ватсон. – И очень просто – после того, как вы объяснили.

– Но это, действительно, очень просто. Ватсон, учитесь делать логические выводы! ~~мнимые вышесказанные~~ Вещи очень много могут сказать о людях – гораздо больше, чем люди о вещах.

– ~~Ах, да.~~ Это красивый парадокс. Но ведь есть вещи безликие, одинаковые у всех... Вот, например, Они у меня уже год. мои часы. Что они вам скажут обо мне?

Ватсон вынул из жилетного кармана массивные золотые часы, отстегнул цепочку и подал часы своему другу. Холмс внимательно оглядел их, открыл обе крышки; потом достал из кармана лупу и повторил осмотр вооруженным глазом.

Ватсон с некоторым злорадством наблюдал за манипуляциями великого сыщика.

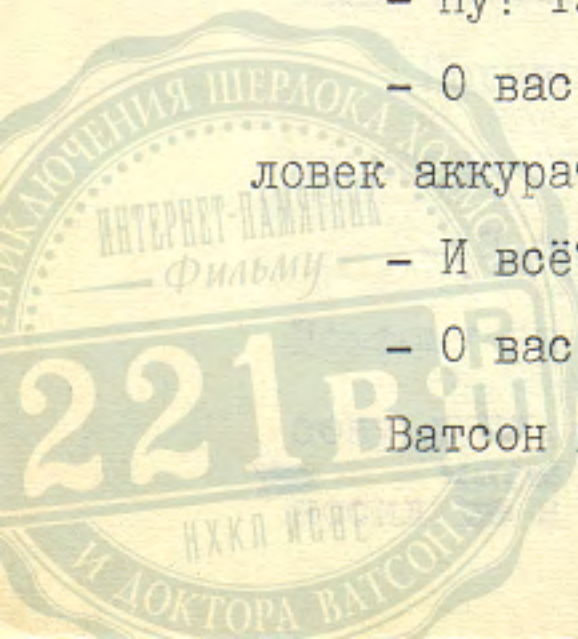
– Ну? Так что ж они вам рассказали?

– О вас очень немного, – признал Холмс. – Только то, что вы человек аккуратный и недавно отдавали их в чистку.

– И всё?

– О вас – да. Но зато они рассказали кое-что о вашем брате...

Ватсон насторожился. А Холмс спокойно продолжал:

— Ведь они принадлежали вашему отцу, а от него перешли к вашему старшему брату?

— Ну, это не фокус, — догадался Ватсон. — На часах вырезаны инициалы — Г.В... Меня зовут Джон. Значит, часы не мои. Но фамилия сходится: В — Ватсон... Значит, я получил их в наследство. Но мой ^{отец,} ~~отец,~~ как вы знаете, давно умер, а часы — это я вам сам сказал — у меня только год... Значит, отец оставил их, по традиции, старшему сыну, а от него они перешли ко мне.

— Ватсон, вы делаете большие успехи, — серьезно сказал Холмс. Доктор самодовольно улыбнулся:

— Спасибо за комплимент... Но я-то ~~еще~~ ждал, что вы мне расскажете о характере брата, о его привычках, о том, какой он был человек.

— Ну, если вы настаиваете... — Холмс уселся поудобнее. — Ваш брат был человек беспорядочный, легкомысленный, неаккуратный... Он получил приличное наследство, но всё промотал, жил в бедности — хотя порой ему и улыбалась фортуна... В конце концов, он спился и умер... Вот и всё. что мне сообщили ~~мне~~ часы.

Ватсон в волнении встал. Лицо его изменилось, руки дрожали.

— Холмс, вы очень жестоко подшутили надо мной... ~~Разве так поступают с друзьями?~~ Разве так поступают с друзьями?... Я не знаю, кто вам рассказал о судьбе моего несчастного брата, но вы не должны были...

— Сядьте, ~~Ватсон~~, — мягко сказал Холмс. — И послушайте меня... Я виноват, ~~но я не должен был вмешиваться в ваши семейные дела...~~ лезть в ваши семейные дела... Но честное слово, я не думал, что ~~они~~ мои догадки так точно попадут в цель. ~~Понимаете?~~ Уверю вас, я всё узнал по этим часам.

Подняв часы за конец цепочки, он покачал ими в воздухе. Ватсон неохотно опустился в кресло.

— Я скрыл от вас ход моих мыслей и предложил готовые выводы. Поэтому вы не верите мне. А между тем... Глядите. — Холмс подал Ватсону лупу. — На обеих крышках вмятины, царапины. Ясно, что ваш брат носил ^{часы} ~~их~~ в одном кармане с ключами, с монетами, с перочинным ножом...

— Как это неправда? — возмутился Холмс. — Я уколол вас ^{пять} ~~много~~ раз, а вы меня — ни ~~одного~~ разу!

— Бросьте, Холмс! — отвечал, задыхаясь, Ватсон. — В боксе вы, может быть, сильнее, но рапира это мой конек!

— Вот как? — сказал Холмс и неожиданным хитрым ударом выбил ^{оружие} ~~рапиру~~ из руки доктора. Рапира улетела в розовые кусты.

Ватсон снял маску, вытер пот.

— Это нечестно, — пожаловался он. — Вы заговорили мне зубы!.. Ладно, на сегодня хватит. Холмс тоже снял маску.

— Чем намерены заняться?

— Пойду штудировать фармакологию.

— У всех, кроме меня, есть дело. — Холмс стегнул себя по ноге рапирой, как хлыстом. — ~~Почему вы не занимаетесь?~~ А куда мне идти?.. Если б вы знали, Ватсон, как я ненавижу ^{такие дни!} ~~такие дни!~~ Нет работы, нечем занять ~~моя~~ голову. И этот самый совершенный в мире мозг ржавеет без дела!

х х х

Был теплый солнечный день. Ватсон и Холмс сидели у распахнутого окна гостиной. Ватсон смотрел на редких в этом тихом уголке прохожих, а Холмс проглядывал газету, и на лице его было выражение смертельной скуки.

— И это называется уголовная хроника! — сказал он и отшвырнул газету. — Пекарь ударил скалкой своего подмастерья, пьяный матрос разбил витрину... В омнибусе задержан воришка при неудачной попытке залезть в карман. Заметьте, Ватсон, при неудачной попытке! Неудачной!.. Даже это разучились делать. Преступный мир вырождается. Мы живем в скучное пресное время. ~~Преступный~~ Не стало преступников, не стало преступлений.

— Этому можно только радоваться, — позволил себе заметить Ватсон.

— Как честный обыватель и верноподданный ее величества, я радуюсь. Но как сыщика такое положение дел меня ^{глубоко печалит} ~~не оставляет равнодушным~~... — Холмс выглянул в окно и вдруг оживился. — Ватсон! Хотите поупражняться в

дедукции?... Поглядите внимательно вон на того джентльмена. Что вы можете о нем сказать?

По улице неторопливо шел, помахивая тростью, господин средних лет в скрутке и цилиндре.

Ватсон наморщил лоб, прищурил глаза и сказал наконец:

— Это лондонец: он идет, ~~не глядя по сторонам~~, привычной дорогой, не глядя по сторонам.

— Логично, — кивнул Холмс.

— Человек состоятельный, с хорошим аппетитом — это видно по его одежде и по его животу.

— Еще очко в вашу пользу.

— Ну, и... И всё, пожалуй.

Холмс поджал губы.

— М-м... Для начала неплохо. Но я могу добавить кое-что еще...

Ему сорок восемь лет, он женат, имеет сына. Любит свою собаку, ~~рыжего сеттера~~ ^{рыжего} ~~маленького~~... Служит в министерстве иностранных дел.

Ватсон глядел на Холмса с удивлением, близким к суеверному ужасу:

— После истории с часами я готов верить всему, что вы скажете... Но черт возьми, как? Каким образом вы это угадали?

— Нет ничего проще... — Холмс впервые за день улыбнулся. — Дело в том, что это мой родной брат, Майкрофт Холмс.

Великий сыщик

~~Холмс~~ перегнулся через подоконник:

— Майк! Куда это ты направился?

Услышав знакомый голос, Майкрофт поднял голову и помахал ~~своей~~ брату тростью:

— В мой клуб. Решил прогуляться пешком.

Майкрофт Холмс отправился своей дорогой, а Ватсон, ~~сам~~ истинный англичанин, не преминул сделать своему другу замечание:

— Вы ~~как~~ с ним перекрикивались, как уличные торговки в Неаполе.

— Дорогой Ватсон, ~~нашишим~~ в нашей семье не всегда соблюдают правила хорошего тона... И никому из нас это не мешает.

Холмс пренебрежительно передернул плечами. Ватсон, несколько обиженный, снова выглянул в окно:

— Вы разыграли меня, но я сам виноват. Не надо быть таким легковверным... А если всерьез? Вон идет человек ~~самой заурядной~~ самой заурядной внешности. Можете вы что-нибудь сказать о нем?

По улице медленно шел человек с синим конвертом в руке.

— Вы ~~именно~~ говорите об этом моряке? — поинтересовался Холмс. — Об отставном сержанте?

— Так... Уже известно, что это отставной сержант, — язвительно сказал Ватсон. — Вероятно, он тоже ваш брат?... Как вам не стыдно, Холмс! Вы знаете, что проверить ~~ни~~ вас нельзя и опять меня морочите!

— Мне кажется, ~~у~~ у вас будет возможность проверить... Глядите. Действительно, человек с синим конвертом остановился против их дома, сверил номер с адресом на конверте и пересек улицу...

...Посыльный вошел в комнату, неуклюже поклонился:

— Письмо мистеру Шерлоку Холмсу.

— Спасибо, друг мой.

Холмс взял синий конверт, распечатал. Пока он читал письмо, Ватсон спросил, как бы невзначай:

— Вы когда-нибудь служили **на** флоте, уважаемый?

— Служил, сэр.

— И в каком чине? — **В**торой вопрос Ватсон задал упавшим голосом.

— Сержант королевской морской пехоты, сэр.

Он сунул назад в карман узкую книгу, в которой Холмс расписался в получении письма, с благодарностью принял монетку на чай и, ^{по-воен-} ~~по-воен-~~ ному козырнув, вышел из комнаты. Ватсон повернулся к своему другу:

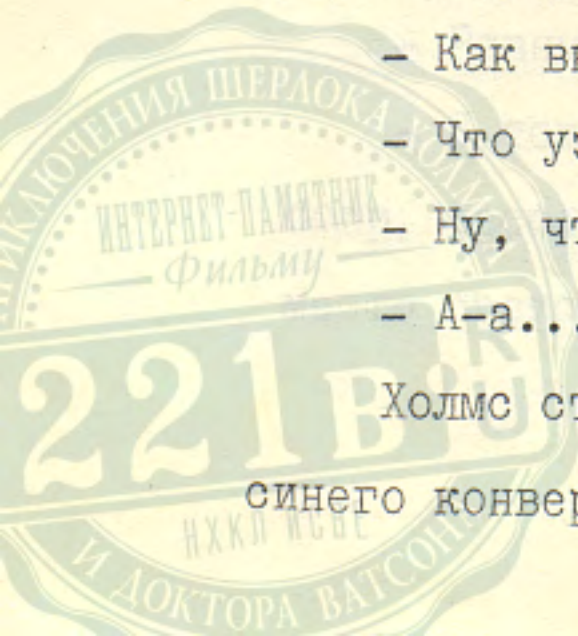
— Как вы узнали, Холмс?

— Что узнал?

— Ну, что он моряк, что он сержант.

— А-а... Вот вы ~~знаете~~ о чем...

Холмс стоял, полузакрыв глаза, постукивая себя по ладони ребром синего конверта. С некоторым усилием он отвлекся от своих мыслей.

1 - Это

~~долго~~ долго объяснять, а мне сейчас жалко времени. ~~Винни~~ - Он помахал конвертом. - Очень интересное письмо.

- И всё-таки, прошу вас.

- Ну, хорошо... У него на руке татуировка: синий якорь. Глаза у меня хорошие, ~~я~~ я увидел это через улицу. Стало быть, ~~винни~~ моряк... ~~винни~~ Выправка у него военная и баки подстрижены на ~~винни~~ ^{военный} ма-
нер. Стало быть, военный моряк... Походка уверенная, держится с до-
стоинством, даже начальственно. Но между тем ни ~~его~~ одеждой, ни лицом не похож на бывшего офицера. Да и не стал бы ^{отставной} офицер служить посыль-
ным. Выше ^{простого} матроса, ниже офицера - ~~винни~~ ^{значит,} был сержантом.

- Поразительно.

- ~~винни~~ Пустяки, ~~я~~ - как всегда, отмахнулся Холмс. - Лучше я вам прочту ~~винни~~ кое-что.

И он прочитал вслух письмо: ~~которое было в синем конверте~~

- Дорогой мистер Холмс! Сегодня ночью в заброшенном доме в кон-
це Брикстон-роуд наш полисмен ~~винни~~ ^{наткнулся на} труп мужчины. Признаков на-
сильственной смерти не обнаружено, но рядом с трупом ^{видны} пятна крови...
Для нас это дело - полная загадка. Зная, что вы любите такого рода
загадки, приглашаю вас принять участие в ее решении... С почтением
Тобиас Грегсон.

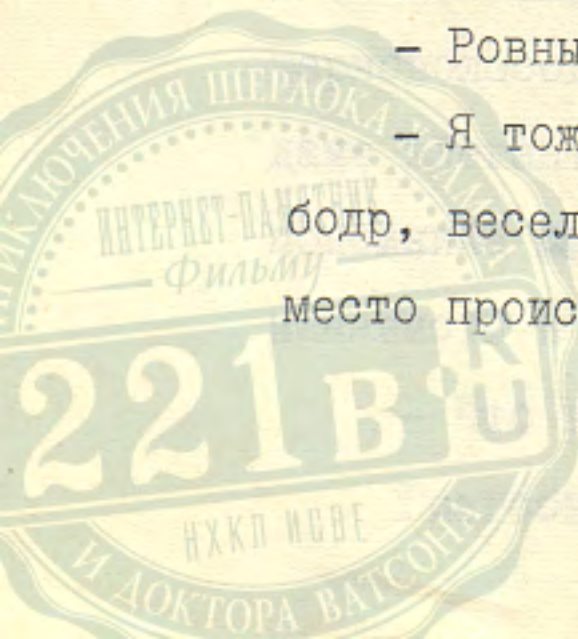
- А кто такой Грегсон? - спросил Ватсон.

- Самый толковый сыщик Скотланд-Ярда. Есть у них еще Лестрейд, но это так, ^{фокстервер:} ~~винни~~ энергии много, ума мало. - Холмс с удоволь-
ствием потер руки. - Да, ~~я~~ кажется, ~~винни~~ сегодня утром ^я был
излишне ~~винни~~ пессимистичен: хватит еще преступлений на наш век,
хватит!.. Ну, Ватсон, что вы поняли из этого письма?

- Ровным счетом ничего, - признался Ватсон.

- Я тоже. - Меланхолия покинула великого сыщика. Он снова был бодр, весел и готов к действию. - Одевайтесь, Ватсон, мы едем на место происшествия!

х х х

На место таинственного ~~происшествия~~ происшествия Холмс и Ватсон приехали в извозничьей карете – кэбе. Кэб остановился возле полуразрушенного дома, расположенного поодаль от других, на пустыре. ~~Войдя~~^У кирпичного забора стоял ~~полисмен~~ полисмен в высоком шлеме. Вокруг толпились зеваки. ~~Внутри их не пускали, и~~ они заглядывали через забор, надеясь увидеть, что происходит в доме.

– Я Шерлок Холмс, – кинул сыщик полисмену и прошел вместе с Ватсоном в калитку.

Однако ~~полисмен~~ в дом он не вошел, а ~~полисмен~~ стал внимательно разглядывать ~~глинистую~~ дорожку, ведущую от калитки к двери. ~~полисмен~~ При этом Холмс ни разу не наступил на дорожку, испещренную следами ~~шагал~~ осторожно ~~ступал~~ рядом, по траве. В одном месте он даже присел на корточки и ~~полисмен~~ удовлетворенно кивнул головой. Ватсон следил за его действиями с уважением, а зеваки откровенно ~~насмехались~~ над долговязым чудаком.

– ~~Ничего~~ Недурно, недурно. – Холмс выпрямился. – ~~полисмен~~ Теперь можно пойти в дом.

...В мрачной, плохо освещенной комнате с запыленными окнами и с обоями, которые висели клочьями, Холмса и Ватсона ~~встретил~~^{рослый} ~~высокий~~ рыжеусый человек с блокнотом в руке.

– Как хорошо, что вы приехали, – с чувством сказал он. – Никто ничего не трогал, я всё оставил, как было.

– Кроме дорожки, – уточнил Холмс. – По ней будто стадо бизонов пробежало... Но, конечно, ~~Грегсон,~~ вы ее успели ~~и~~ осмотреть до этого?

– Э-э... У меня было много дела в доме. – Но, честно сказать, я не придавал значения... Вот он, сэр.

~~В углу~~ комнаты лежал на грязном полу труп человека лет сорока – черноволосого, с коротенькой квадратной бородкой. Одет он был хорошо, даже элегантно. Рядом валялся ~~полисмен~~ шелковый цилиндр. Но на лице покойника ~~полисмен~~ застыла такая безобразная гримаса – смесь ненависти и ужаса – что Ватсон невольно отвернулся.

– Что вы нашли в карманах? – деловито спросил Холмс.

Грегсон показал рукой на пыльный подоконник. Там, ~~полисмен~~

на носовом платке, были разложены вещи покойного.

— перечислял Грегсон. —
— Золотые часы с цепочкой, золотая булавка для галстука... Бу-
мажник, и в нем визитные карточки на имя Энока Дреббера из Кливленда.

— Американец, — констатировал Холмс. — Я так и думал.

— Деньги — семь фунтов, тринадцать шиллингов... Два письма: одно
адресовано Э. Дребберу, другое — Джозефу Стенджерсону. Оба письма от
пароходной компании по поводу билетов до Нью-Йорка...

— Вы начали разыскивать Стенджерсона?

— Конечно, сэр.

Раздались быстрые громкие шаги. В комнату вошел маленький, чем-то
похожий на хорька, человечек.

инспектор
— А, ~~инспектор~~ Лестрейд! — приветствовал его Холмс без особого поч-
тения. — Ну, теперь дела пойдут на лад.

Как вы сюда попали,
— ~~Что вы здесь делаете~~ мистер Холмс?

— Меня пригласил Грегсон.

Щуплый низенький Лестрейд с неудовольствием ~~поки~~ посмотрел на
своего рослого коллегу.

— Напрасно, Грегсон, совершенно напрасно. Дело поручено мне, и
я не нуждаюсь в помощнике!

поинте-
— Но может быть, вы нуждаетесь в руководителе? — вежливо ~~поинте-~~
ресовался Холмс.

совет
— Вот уж в чем я не нуждаюсь, так это в ваших островах! — окры-
сился Лестрейд. — Пришли, так оставайтесь, но не мешайте мне работать!!

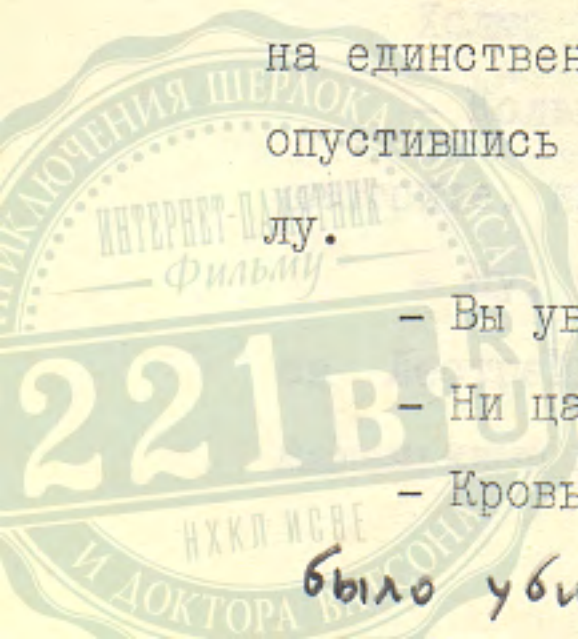
Симпатии обоих
Ватсон обменялся с Грегсоном понимающим взглядом. ~~Видно было~~
были не на
~~стороне~~ Лестрейда.

усевшись
Маленький сыщик достал из кармана записную книжку и, ~~информации~~
на единственный в комнате стул, ~~стал~~ ^{принялся} что-то ~~записывать~~ ^{писать.} А Холмс,
~~стал~~ опустившись на колени, ~~начал~~ ^{стал} разглядывать капли крови на по-
лу.

— Вы уверены, что на трупе нету ран? — спросил он у Грегсона.

— Ни царапины.

— Кровь свежая. Может быть, ~~это~~ кровь убийцы, если это
было убийство.

Холмс поднялся с пола и начал кружить по комнате, исследуя каждый уголок. Великий сыщик был сейчас похож на гончую, напавшую на след. Правда, в отличие от гончей, он иногда доставал лупу и рассматривал что-то, невидимое другим; измерял рулеткой одному ему понятные расстояния. Лестрейд и даже лойяльный Грегсон смотрели на него с насмешливой улыбкой. А Холмс то ложился на пол, то нюхал отарок свечи, стоявшей на каминной полке, то соскребал на бумажку щепотку пыли с подоконника. И вдруг воскликнул:

— Ага! Это уже любопытно... Ватсон, идите сюда!

Ватсон, а за ним оба полицейских инспектора подошли поближе. ~~Имми~~
свесившийся лоскут
Холмс отогнул ~~швисивший~~ обои, и все увидели на штукатурке надпись, сделанную зловещими красными буквами:

МЕСТЬ

— Странно, что вы этого не заметили. — Лестрейд строго поглядел на Грегсона. Тот развел руками:

— Но ведь и вы тоже... *Написано, по-моему, кровью.*
— *Значит, убийство?* — *спросил Ватсон. Ему не ответили.*
Оба полицейских сыщика стали срисовывать надпись в свои блокноты, а Холмс вернулся к трупу.

Он попробовал разогнуть скрюченные в предсмертной судороге пальцы, внимательно отглядел подошвы лакированных ~~обуви~~ *Туфель* покойного и снова позвал:

— Ватсон, идите сюда! Это еще интересней.

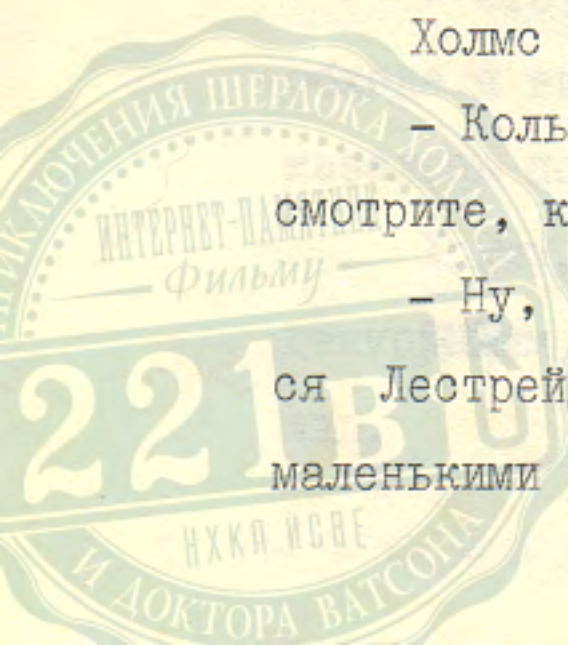
Ватсон и оба инспектора поспешили к Холмсу. Он достал из-под каблука покойника золотое кольцо и отдал его Лестрейду.

— Добавим к описи, — равнодушно сказал тот. — Видимо, ~~Дреббер~~ *Оно*
слетело с пальца у Дреббера, ~~когда он боролся с убийцей.~~
~~когда он боролся с убийцей.~~

Холмс усмехнулся.

— Кольцо ~~это~~ не налезет Дребберу даже на мизинец. ~~Оно~~ *По-*
смотрите, какое оно маленькое.

— Ну, значит, ~~оно~~ *преступник* было на руке убийцы, — ~~Нашел-~~
ся Лестрейд. — Вот мы уже знаем, что ~~убийца~~ *преступник* был невелик ростом, с маленькими руками.

– Ошибаетесь, – спокойно сказал Холмс. – Если вам нужно, запишите приметы убийцы...

Сыщики посмотрели на него недоверчиво, но Грегсон на всякий случай достал записную книжку. И Холмс продиктовал:

– Убийца – ~~мужчина, средних лет, довольно высокий – ростом~~ ^{не старый еще} ^{рослый –} повыше меня. Обут в тяжелые башмаки с квадратными носками, курит черуты – тоненькие американские сигары. Вместе со своей жертвой он приехал сюда в четырехколесном экипаже... У лошади три старые подковы и одна новая – на правом переднем копыте... По всей вероятности, у ~~убийцы~~ ^{преступника} красное лицо. Это, конечно, мелочь, но она может вам пригодиться.

Уверенность, с которой великий сыщик описал приметы человека, которого никогда не видел, произвела впечатление даже на Лестрейда.

– Не буду спрашивать, как вы делаете свои фокусы, – пробормотал он. – Всё равно не скажете... ~~Почему же, не выходя из дома,~~ ^А каким способом он убил Дреббера? Может, вы и это знаете?

– Яд... Быстродействующий яд.

Грегсон почтительно кашлянул:

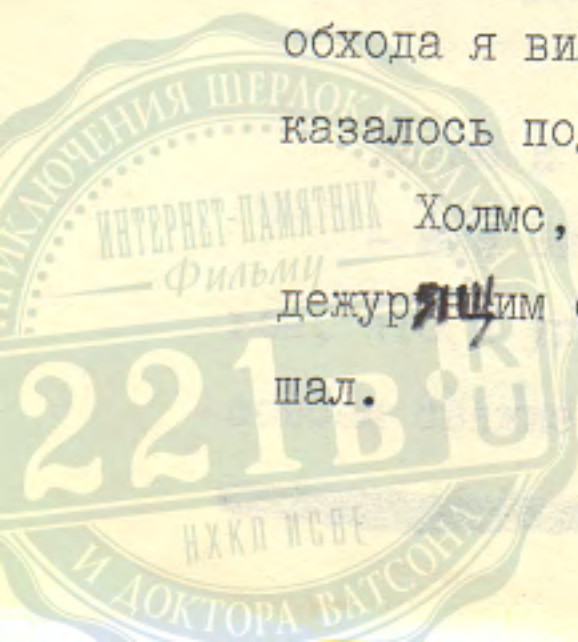
– Простите, сэр, ~~но~~ тут что-то не так. Яд ^{подсыплют} жены мужьям ~~неделают~~ старику, чтобы получить наследство... ~~Но здесь, ночью, в заброшенном доме,~~ ^{ухитрился} как он отравил ~~этого~~ Дреббера?

– Вот это нам ^и предстоит выяснить... А теперь я хотел бы поговорить с полисменом, который обнаружил труп.

х х х

– Этот дом стоит пустой уже три года. И ~~когда-то~~ вдруг во время обхода я вижу в одном окошке свет... Ну, ~~конечно~~ конечно, мне это показалось подозрительным. Я решил поглядеть, в чем дело...

Холмс, Ватсон и оба ~~полицейских~~ инспектора разговаривали с полисменом, дежурящим около калитки. Зеваки уже разошлись, и беседе никто не мешал.

— Захожу, значит, в дом, — продолжал полисмен. Но Холмс перебил его:

— Обождите, Рэнс. Вы ведь не сразу вошли в дом. Почему вы вернулись от двери к калитке?

— Откуда вы знаете, сэр? — удивился Рэнс. — Действительно, вернулся... Как бы вам объяснить. Я не боюсь никого, кто ходит по земле. А вот которые лежат под землей — те другое дело... В этом доме три года назад повесился жилец. И я грешным делом подумал: вдруг это он бродит?... Вернулся к калитке, думаю, дождусь напарника. Но ^{после} ~~шороха~~ все-таки вошел сам. Вхожу и вижу...

— Что вы увидели, мы знаем, — опять перебил Холмс. — Как вы действовали потом?

— Выбежал на улицу, засвистел в свисток. Прибежал мой напарник Мерчер...

— А у забора никого не было?

— Да можно сказать, никого... Был один пьянчужка. Привалился к забору и ~~какую-то~~ песню орал. Его бы в участок свести, чтоб не безобразничал, да мы были заняты.

— ~~К~~ Как выглядел этот ~~человек?~~ ^{человек?} — подавшись вперед, спросил Холмс.

— ~~А~~ никак не выглядел. Пьяный, как свинья... ^{В коричневом пальто.} ~~Роза~~ Роза красная, ростом повыше вас...

Лестрейд и Грегсон ~~Ватсон~~ ^{Ватсон} переглянулись. Ватсон прямо сиял от гордости за своего друга. А Холмс сказал сердито:

— Имейте в виду, Рэнс: голова ^у ~~полисмена~~ ^{полисмена} не только для того, чтобы носить шлем... Сегодня ночью вы могли заработать сержантские нашивки. Рядом с вами стоял убийца, и вы его не задержали!

Ж Х Х

Холмс и Ватсон возвращались в кэбе домой.

— ~~Вот~~ Вычислить всё это было несложно, — рассказывал Холмс. — Первое, что я увидел, когда мы приехали, это ~~следы~~ следы другого кэба. Следы совсем свежие. А поскольку полицейские пришли пешком, значит, этот кэб ~~был~~ ^{был} ~~и его~~

привез убийцу и его жертву... Они вышли вместе и вместе пошли к до-
му — узконосые ^{туфли} ~~туфли~~ и тяжелые, с тупыми носками, башмаки. Узкие
носы шли добровольно, тот, второй, даже не держал его за руку...

— А это как вы определили?

— Посередине дорожки лужа. ^{Тупые} ~~широкие~~ носы ее перепрыгнули, а узкие
обошли с краю... Кстати, эта лужа помогла мне определить ~~в~~ возраст
убийцы: старый человек не смог бы перепрыгнуть через такую лужу.

— А как вы узнали его рост?

— Это совсем просто. В девяти случаях из десяти рост можно опре-
делить по ширине шага. Я ~~он~~ подсчитал в уме; ^{было} ~~получил~~ шесть футов с
лишним. А в комнате я ~~наблюдая за ним~~ получил дополнительное подтвер-
ждение: надпись на стене. Человек инстинктивно пишет на уровне своих
глаз. Я измерил — от пола до надписи ровно шесть футов... ^{Что еще вас} ~~интересует?~~
~~вас интересует?~~

— Американские сигары, — напомнил Ватсон.

— Пепел на подоконнике... Я могу различить по пеплу сорок шесть
сортов табака — даже напечатал об этом статью в ^{"Полицейском"} ~~Лондонском~~ вестни-
ке".

х х х

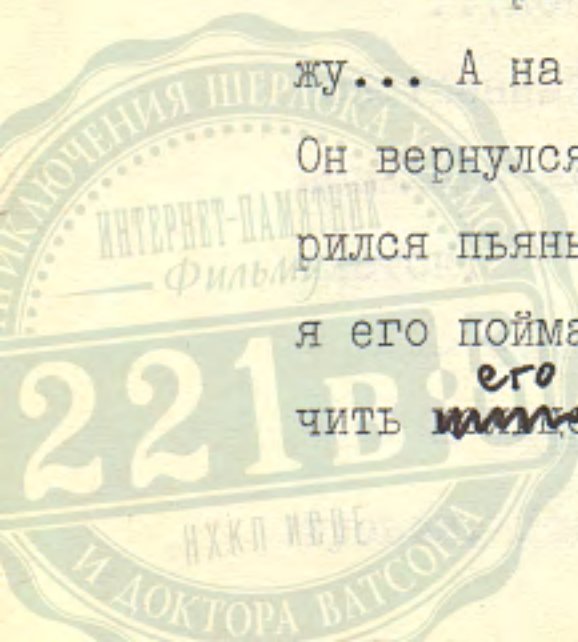
За ужином у себя в гостиной Ватсон говорил Холмсу:

— И всё же очень многое для меня остается непонятным. Откуда
взялись на полу пятна крови?... Почему убийца не убежал, а болтался
возле дома до прихода полисменов?... И самое удивительное — как вы
догадались, что у него красное лицо?

Холмс загадочно улыбнулся:

— Про пятна крови и про цвет лица я вам пока ~~это~~ ничего не ска-
жу... А на ~~ваш~~ один вопрос отвечу. Он не болтался возле дома.
Он вернулся за кольцом!... А когда ~~он~~ увидел полисменов, притво-
рился пьяным... Это кольцо, Ватсон, нам очень поможет. На это ^{кольцо} ~~он~~
я его поймаю, как рыбку на живца. Он обязательно попробует заполу-
чить ^{его} ~~он~~ обратно!

х х х

Перед тем, как отойти ко сну, Шерлок Холмс решил поиграть немно-го на скрипке. Это помогало ему думать. Он стоял у окна своей спальни и импровизировал...

У себя в комнате Ватсон слышал печальную незнакомую мелодию. Под эти звуки он достал из ящика комода револьвер, провернул барабан и, убедившись, что все гнезда заполнены патронами, сунул револьвер в карман пиджака. Потом взял потайной фонарь и, осторожно ступая, вышел из спальни.

х х х

Светя себе керосиновым фонарем, Ватсон подошел к заброшенному дому на Брикстон-роуд. Около калитки он огляделся, не увидел ничего подозрительного и прошел внутрь.

...Труп уже унесли. Только обведенный мелом контур указывал место, где недавно лежал убитый. Инстинктивно обойдя этот зловещий рисунок, Ватсон сел на стул — спиной к окну, лицом к двери — поставил фонарь на пол, а револьвер положил себе на колени. Затем он опустил ~~шторку~~ ^{шторку} ~~преднюю занавеску~~ фонаря, и комната погрузилась в темноту...

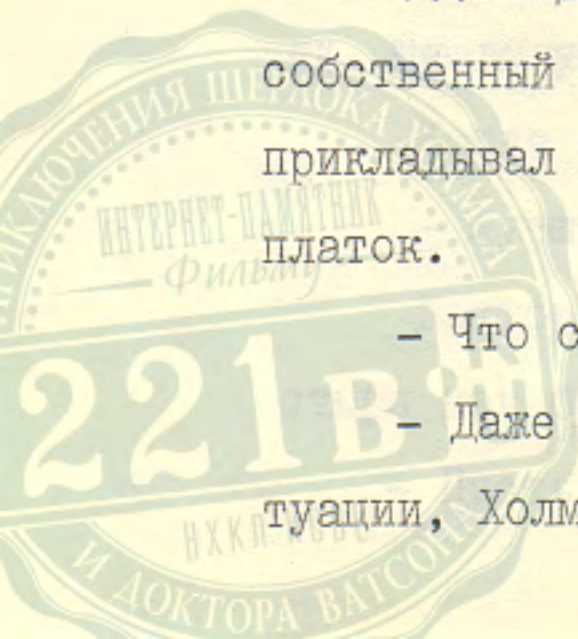
...Ватсон сидел и ждал. Ему хотелось спать. Он даже клевал носом, но усилием воли заставлял себя бодрствовать. И вдруг за полуоткрытой ^{послышался} дверью ~~раздался~~ шорох. Ватсон насторожился. Но шорох не повторялся — снова наступила тишина...

Внезапно за спиной Ватсона раздался грохот и звон разбитого стекла. С треском вылетела рама. Ватсон даже не успел вскочить с места; что-то тяжелое обрушилось на него, и доктор вместе со стулом повалился на пол...

...Когда Ватсон открыл глаза, в комнате горели два фонаря — его собственный и второй, в руке у Холмса. Опустившись на колени, сыщик прикладывал ~~руку~~ ^{руку} ко лбу своего друга смоченный в холодной воде носовой платок.

— Что со мной произошло? — с усилием спросил Ватсон.

— Даже это я должен вам объяснить? — Несмотря на серьезность ситуации, Холмс не смог удержаться от улыбки. — Пожалуйста... ~~Ватсон~~

Человек, которого вы тут подстерегали, догадался о вашем присутствии. Может быть, услышал дыхание... Он не стал входить в дверь, а обошел дом, вышиб окно и прыгнул на вас сзади. Оглушил вас чем-то тяжелым, ~~он~~ обыскал ~~ваши~~ карманы — видите, они все вывернуты; обыскал комнату, но ничего не взял, даже ваш револьвер оставил.

— А ~~нижнвышн~~ откуда взялись вы?

— Весь вечер ~~я~~ вы были таинственно молчаливы: явно что-то задумали. А когда ночью я не услышал за стенкой привычного храпа — извините, Ватсон, но этот грех за вами водится — я сделал вещь с вашей точки зрения неприличную. Я ведь, вы знаете, плохо воспитан... Так вот, я вошел в вашу спальню, залез в верхний ящик комода и не обнаружил там револьвера. Тогда я понял, что вы сами ^{стать} решили ~~и~~ сыщиком... Рассудили вы правильно: он, конечно же, должен был вернуться, ~~я~~ ^и чтобы поискать кольцо... Я сам подумывал о засаде — но решил, что это ~~бессмысленно~~ ^{его отпугнет...} Только потому, что вы здесь были один и вели себя непрофессионально — сели против окна. ~~надо было сесть~~ ^{напасть на вас} вам полегче? Как ~~утом~~ Только поэтому он рискнул ~~выступить~~... Ну, ~~как~~ вы себя чувствуете?

— Как последний дурак, — уныло сказал Ватсон и поднялся с пола.

— Не огорчайтесь. Он придет за своим кольцом к нам на Бейкер-стрит.

Х Х Х

Во время завтрака миссис Хадсон принесла на подносике утренние газеты.

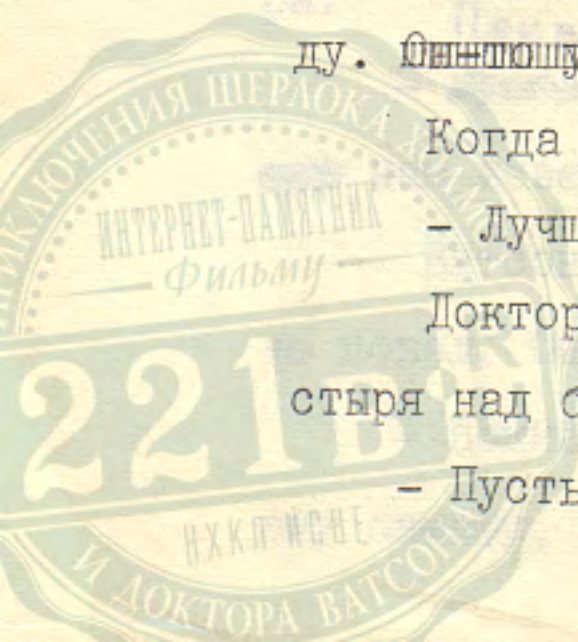
— Какое ужасное преступление! — сообщила она. — На Брикстон-роуд убили американца... Но дело, слава богу, поручено инспектору Лестрейду. ~~Он лучший сыщик!~~ В газете написано — это самый лучший сыщик!

Когда она ушла, Ватсон дал волю своему гневу:

— Лучший сыщик! Самодовольный осел!

Доктор уже чувствовал себя неплохо. Только полоска липкого пластыря над бровью напоминала о ночном приключении.

— Пусть пишут, какая разница, — ~~и~~ бормотал Холмс, просматривая

газету. — Ага, вот оно... Прочтите.

Он протянул Ватсону газету, подчеркнув вилкой одно из объявлений.

— Сегодня утром, на Брикстон-роуд найдено золотое обручальное кольцо, — прочитал Ватсон. — Обращаться к доктору Ватсону, Бейкер-стрит 221-б, от восьми до девяти вечера.

— ~~Мистер Холмс~~ Я воспользовался вашим именем. ~~Мистер~~ Не возражаете?

— Нет, конечно... Но у нас же нет кольца?

— ~~Возьмём~~ его у Грегсона на два дня.

х х х

В полицейском участке Холмс разговаривал с Грегсоном и Лестрейдом. Ватсон стоял у деревянного барьера и с брезгливым состраданием оглядывал ^{комнату:} ~~уборку обстановку~~: обшарпанные стены, ^{решетку} ~~кривые стены~~ на окне, садовая скамейка ^{вместо} ~~вместо~~ дивана и ^{весь} ~~стел~~ испаранный, нестораемый шкаф.

— За кольцо отвечает Грегсон, — говорил Лестрейд. — Пожалуйста, берите, я не против... Потеряете, он будет отвечать, а не я.

Грегсон достал из нестораемого шкафа кольцо и без особой радости отдал Холмсу.

— Не знаю, что вы там затеяли, — продолжал тем временем Лестрейд, — но мой совет — не занимайтесь детскими играми... Пока вы со своей лупой лазаете по чердакам и помойкам, мы, простые полицейские ищейки, уже успели кое-что разнюхать.

— ~~Именно~~ Что именно? — поинтересовался Холмс.

— Вы ж ~~нам~~ не рассказываете своих секретов? ~~А~~ Помолчим и мы, — сказал Лестрейд, но тут же не выдержал. — Мы знаем, кто убил Дреббера.

Пока что

— ~~Где-то~~ мы его ~~пока~~ не нашли, — уточнил Грегсон. — Но фамилия ~~его~~ нам известна.

Ватсон явно огорчился за своего друга. Но ~~сам~~ Холмс и бровью не повел. Он молча ждал продолжения.

— Помните письма в кармане у Дреббера? ~~Они~~ Одно было адресовано ему самому, а второе? — Лестрейд торжествующе поглядел на Холмса.

– Джозефу Стенджерсону.

– Да... Запомнили, – разочарованно протянул маленький инспектор. – Но для вас это только ^{ИМЯ И} фамилия, а я установил, кто он такой. Джозеф Стенджерсон был личным секретарем Энока Дреббера!

– Ну и что?

– А то, что в последнее ~~время~~ ^{пансиона} время они часто ссорились, скандалили. Хозяин ^{вспоминают} ~~гостиницы~~ ^{каждый вечер} и соседи ~~подтверждают~~, что ~~из их номера~~ ^{из комнаты Дреббера} неслись крики, ругань и угрозы.

– Но ^{не это} ~~главное~~, мистер Холмс, – вмешался Грегсон. – Когда мы пришли в ^{пансион} ~~гостиницу~~, чтобы побеседовать с этим типом, оказалось, что он исчез! ~~Мини~~ Съехал, ^{брошив} ~~оставив~~ все свои пожитки!

~~Мини~~ В глазах Холмса зажегся интерес. Он даже встал со стула и прошелся по комнате.

– Слышите, Ватсон? Дело принимает новый оборот... Лестрейд, этого Стенджерсона надо найти как можно скорее!

Инспектор самодовольно улыбнулся:

– Надо найти? А мы, дураки, и не знали... Не бойтесь, мистер Холмс!... Мои люди прочесывают сейчас весь Лондон – гостиницы, пансионы, ночлежки. Перекрыты все дороги, ~~уже~~ установлены посты на вокзалах и в порту.

– Снимаю перед вами шляпу, – серьезно сказал Холмс. – И желаю удачи... А что ответили из Америки на ваш запрос?

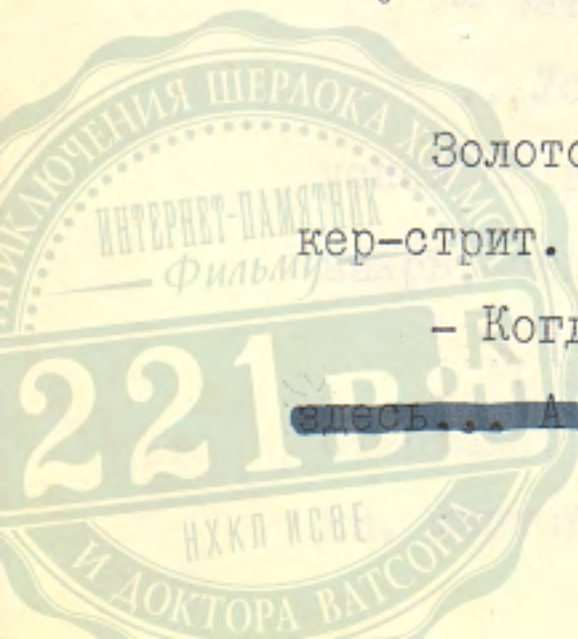
– Ничего любопытного... Что Дреббер богатый промышленник, а Стенджерсон его секретарь.

– Я тоже телеграфировал в Кливленд, – сообщил Холмс. – И вчера получил ответ. Но о Стенджерсоне там нет ни слова...

х х х

Золотое обручальное кольцо лежало на столе в гостиной на Бейкер-стрит.

– Когда он придет, я назовусь доктором Ватсоном и ~~дождусь его~~ ^{здесь...} А вы ~~остановитесь~~ ^{остановитесь} в прихожей

(- говорил Холмс.)

встречу его здесь, А вы спрячьтесь в прихожей, за шкафом... И если услышите шум – сразу кидайтесь в гостиную. Револьвер у вас с собой?

Ватсон кивнул и похлопал себя по карману.

....Холмс сидел в кресле у окна и, поглядывая на улицу, курил трубку...

...А Ватсон дежурил за шкафом и от нечего делать разглядывал паука, болтающегося на паутинке.

...В гостиную вошла миссис Хадсон и ^{заговорщицки подмигнув Холмсу:} объявила,

– К вам дама, доктор Ватсон! Насчет кольца.

В некотором недоумении Холмс поднялся с кресла навстречу посетительнице. Это была сгорбленная старушка в черном, в черной шляпке с вуалью, в черных перчатках. Из-под шляпки выбивались седые кудельки.

– Доктор Ватсон! – прошамкала старушка и приложила руки к груди. – Как я вам благодарна! Вы не можете ~~нам~~ представить...

– Это ваше кольцо, сударыня?

– Да... Да... Боже, как я благодарна!.. Мой муж, бригадный генерал сэр Артур ~~Финч-Симмонс~~ Финч-Симмонс погиб в Индии, при штурме Агры... С тех пор я не снимаю траур. Это обручальное колечко – ^{самая} ~~самая~~ дорогая память об Артуре... Он так любил меня... Он...я...

^{Старая} ~~Старушка~~ дама упала в кресло и зарыдала.

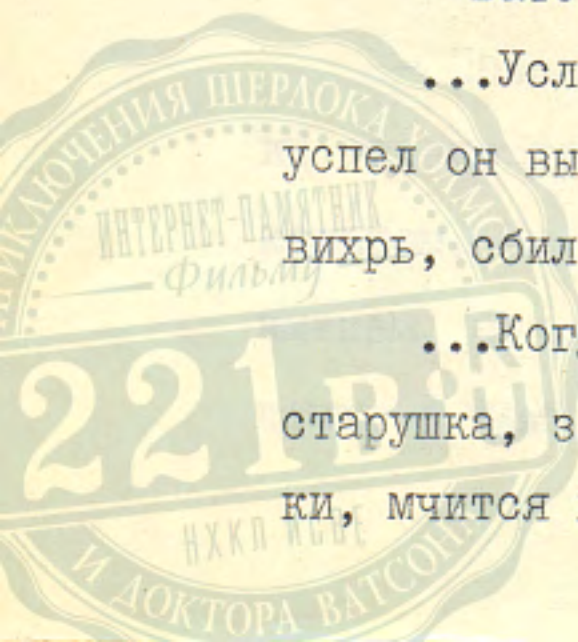
– Доктор... Стокан воды... Простите меня... Это сейчас пройдет!

Холмс отошел к буфету, налил из графина стакан воды и повернулся к посетительнице... Но ни старухи, ни золотого кольца в комнате уже не было.

– Ватсон! – отчаянно закричал Холмс.

...Услышав крик, Ватсон выскочил из своей засады. ~~Именно~~ Не успел он вытащить револьвер, как на него налетел какой-то черный вихрь, сбил с ног и промчался мимо...

...Когда Ватсон и Холмс выскочили на улицу, они увидели, что старушка, задрав юбки, из-под которых торчат мужские полосатые брюки, мчится по улице с необычайной быстротой.

Друзья бросились в погоню. Уличные мальчишки свистели ~~старухе~~ ^{(Странной даме} вслед, громко хохотал ломовой извозчик на козлах своей фур^еы. А прят-^{ее}кая лже-старуха вскочила в ожидавший ~~каб.~~ ^{ее} каб. ^{взяла с места} Лошадь галопом, и каб ~~унесла~~ скрылся за углом.

Остановившись посреди мостовой, Холмс покачал головой и улыбнулся.

— Простите меня, Ватсон. Я смеялся над вами, я смеялся над ~~этим~~ этим кретином Лестрейдом — он ведь ~~ищет~~ ищет совсем не там... И сам сел в такую галошу!..

— Это был он?

— Убийца? Нет, конечно. ^{Тот} ~~Он~~ в полтора раза выше... Это его со-^{Скорее всего,}общник, прекрасный актер, между прочим. ~~Именно~~ профессионал... Но всё равно, как ~~легко~~ легко было догадаться! Черная вуаль, чтобы не был замечен грим, перчатки, чтобы скрыть руки — руки не загримируешь... Судьба наказала меня за гордыню, ~~Ватсон~~ дорогой друг.

— А как же кольцо? — озабоченно спросил Ватсон. ~~Никто не знает~~

— Кольцо? Грегсон получит его назад... Вы заметили? Старуху ожидал каб. И на Брикстон-роуд убийца приехал в кэбе... Это подтверждает мою теорию...

х х х

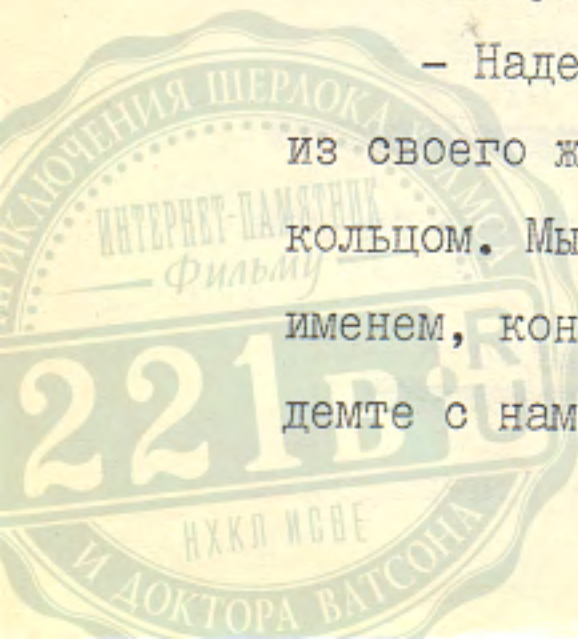
Как на грех, у дверей ~~дома~~ дома 221-б Холмса и Ватсона ожидал именно Грегсон.

— Инспектор, — сказал Холмс мрачно. — Лестрейд накаркал: ~~я~~ действительно потерял кольцо... Но обещаю найти его и вернуть не позднее, чем послезавтра.

Рыжеусый инспектор огорчился меньше, чем можно было ожидать.

— Надеюсь, что найдете, мистер Холмс. Не то придется мне платить из своего жалованья, а оно у нас небольшое... Но ведь я пришел не за кольцом. Мы нашли гостиницу, где остановился Стенджерсон ~~под~~ ^{под} чужим именем, конечно... Лестрейд получил ордер на арест. Если хотите, пойдете с нами.

х х х

Все четверо — Лестрейд, Грегсон, Холмс и доктор Ватсон — ^{прошли} в мрачный подъезд с покосившейся вывеской наверху: ~~Вывеска гласила:~~ "ГОСТИНИЦА "БЕЛЬВЕДЕР"

...Они стояли в плохо освещенном коридоре, куда выходили три одинаковые двери. Лестрейд шепотом давал последние инструкции:

— Если он не откроет, выламываем дверь... Я вбегаю первый и падаю на пол. Грегсон сразу берет его на мушку... А вы, мистер Холмс, и вы, доктор, оставайтесь в коридоре!... ^{Возможно,} ~~Может быть,~~ будет стрельба.

Он постучал в дверь с номером "7", громко и требовательно. Постучал еще раз, крикнул:

— Именем закона, откройте!

Не получив ответа, ~~Лестрейд~~ Лестрейд ~~понахмурился~~ с налета высадил плечом дверь и, ~~он~~ влетев по инерции в комнату, упал на пол. В руке он держал револьвер.

Грегсон, тоже с револьвером, крикнул: "Руки вверх!" и, выставив голову из-за косяка, ~~молниеносно~~ заглянул в комнату.

На Ватсона эти энергичные и согласованные действия произвели впечатление, но Холмс стоял ^{у стены со} ~~закрытыми глазами~~ скучающим видом.

— Что за черт! — закричал ~~Лестрейд~~ Лестрейд и вскочил с пола. — Идите все сюда! ~~Можно~~

Ватсон и Холмс вбежали в комнату. Жалкая гостиничная кровать была опрокинута, на полу валялись стулья, а в углу, вцепившись мертвыми руками в окровавленную на груди рубашку, ^{обитатель} ~~лежал~~ ~~в углу~~ комнаты, лысоватый мужчина лет сорока.

Преодолев секундную растерянность, Ватсон опустился на корточки, пощупал пульс, ^и ~~проткрыл~~ веки лежавшего на полу: ~~мужчина~~

— Мертв... Колотая рана в левом боку.

— Это Стенджерсон, — растерянно сказал Грегсон. А Холмс, который ~~А Холмс, который~~ успел оглядеть комнату, ~~закрикнул~~ показал паль-

цем на стену. На светлых обоях было написано кровавыми буквами:

МЕСТЬ

— Я полагаю, ^{теперь} ~~теперь~~ со Стенджерсона ~~теперь~~ можно снять подозрения в убийстве? — сухо спросил Холмс. Лестрейд только крякнул.

Грегсон тем временем осмотрел карманы пиджака, который валялся на полу рядом с опрокинутым стулом.

— Деньги на месте... Часы на месте... А вот телеграмма из Кливленда: "Берегитесь. Дж.Х. в Англии".

Холмс удовлетворенно кивнул:

— Всё сходится... А вот, кажется, и последнее звено!

Он взял ^{со стола} ~~определённую~~ аптекарскую картонную коробочку. В ней лежали две одинаковые белые пилюли. Лестрейд поморщился:

— Пилюли как ~~пилюли~~. — ~~поморщился Лестрейд.~~ — Снотворные или желудочные. ^{Для него} ~~это~~ это уже не имеет значения... Посмотрите лучше сюда!

И инспектор ~~показавшийся~~ подошел к открытому окну. ^{Снаружи} к нему была приставлена ^{переносная} деревянная лестница.

— Воспользуюсь вашей формулой, — пожал плечами Холмс. — Лестница как лестница. Ясно, что преступник по ней влез и по ней ~~отсюда~~ ^{тут} вылез... Ватсон, я думаю, ~~что здесь~~ мы больше ничего интересного не увидим. Едем домой...

~~Ватсона несколько удивил, но~~ ~~он не стал~~ ~~опорить~~ ~~он не стал~~

И вы, джентльмены, когда закончите ~~здесь~~, приезжайте к нам. Выпьем по стаканчику хереса и поболтаем.

х х х

Когда Холмс и Ватсон подошли к своему дому, ^{на ступеньках крыльца} сидело полдюжины ~~определённых~~ уличных оборвышей.

— Мы нашли, сэр! — закричал самый старший и самый неумытый. — Мы его нашли!... ^{Длинный} ~~Высокий~~ краснорожий, в коричневом пальто!

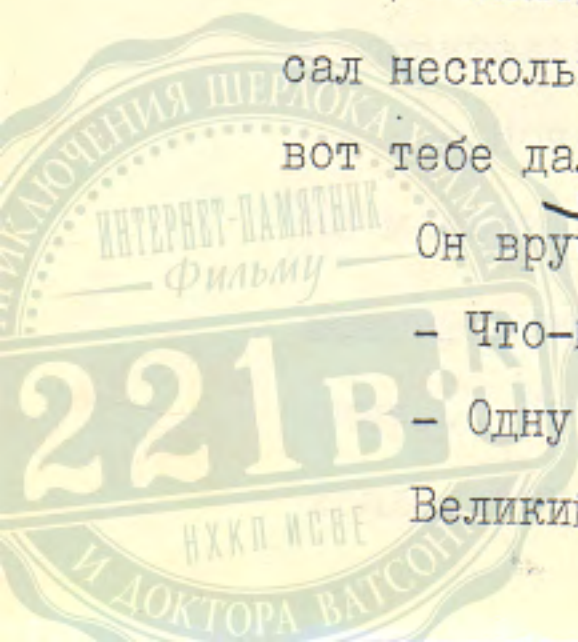
— Молодцы. — Холмс покосился на Ватсона, достал блокнот, написал несколько слов и, оторвав листок, отдал мальчишке. — Хиггинс, вот тебе дальнейшие инструкции... А теперь получите гонорар.

Он вручил ^{по шиллингу} каждому мальчишке ^{но те} ~~по шиллингу~~, ^{они} но не спешили уходить.

— Что-нибудь еще? — ^{вежливо осведомился} ~~поинтересовался~~ Холмс.

— Одну сигару на всех, сэр! — пискнул самый маленький.

Великий сыщик покачал головой:

– Ни в коем случае!... Курить очень вредно... Посмотрите на меня: видите, какой я худой? Это от курения!

Мальчишки ~~шпирином~~ умчались, а Холмс и Ватсон вошли в дом.

х х х

Уже в домашних куртках, Ватсон и Холмс сидели у себя в гостиной, обсуждая события дня.

– В том, что Стенджерсон не убивал Дреббера, я не сомневался ни секунды, – говорил великий сыщик. – Но ^{когда} выяснилось, что он съехал из пансиона, в спешке бросив ^{свои} ~~свои~~ вещи, я понял: ~~они спасаются за свою~~ **он сам боится убийцы.** Вот почему я поощрял Лестрейда в его дурацком рвении! Если б они успели арестовать Стенджерсона, то спасли бы ему жизнь... Но, как всегда, полиция опоздала.

Ватсон побарабанил пальцами по столу и задал вопрос, который давно уже вертелся у него на языке:

– Не скрою, ~~мне~~ мне очень любопытно: какую инструкцию вы пере-
своим башибузукам?.. ^{напали на след}
дали ~~попытки~~? Я понял по разговору, что они ~~знают, где находится~~
убийцы?

– ~~Ватсон~~ Наберитесь терпения, Ватсон, – загадочно улыбнулся Холмс. – Обещаю, что завтра вы всё узнаете...

На пороге появилась миссис Хадсон.

– К вам два джентльмена, сэр.

И в гостиную прошли Лестрейд с Грегсоном.

– Одну минуту, миссис Хадсон! Принесите, пожалуйста, ту ~~собачку~~ ^{ска-} собачку. – И, не ответив на недоуменный взгляд Лестрейда, Холмс ~~прои-~~ зал. – Проходите, садитесь и рассказывайте, что вам удалось узнать.

Ватсон разлил по стаканам херес. ^{Грегсон} ~~Лестрейд~~ отпил глоток, одобрительно почмокал губами и начал:

– Ночной портье и хозяин ничего не знают, никого не видели... Но мальчишка-поваренок, когда выносил помои, заметил, что лестница, ~~обычно~~ которая обычно валялась на дворе, стоит прислоненная к окну... Из окна вылез человек и стал спускаться по лестнице. Он спу-
скался так спокойно и неторопливо, что поваренок принял его за

маляра или плотника. Только потом ему пришло в голову: почему это затеяли ремонт в такой ранний час.

— А как выглядел этот человек? — не утерпел Ватсон.

— Высокий, в тяжелых башмаках, в коричневом пальто, — признал Лестрейд неохотно.

Вошла миссис Хадсон, неся что-то в плетеной корзинке.

— Благодарю вас, — кивнул Холмс и, когда хозяйка вышла, объяснил гостям. — Эту собачонку переехало колесом, ~~и~~ ^у нее парализованы задние ноги. Миссис Хадсон просила ее усыпить.

Холмс достал коробочку с двумя пилюлями, ~~и~~ найденную в комнате Стенджерсона.

— Я докажу вам, что это не снотворное и не желудочное, а быстродействующий яд.

— Какая разница? — раздраженно спросил Лестрейд. — Ведь его не отравили, а зарезали!

— И все-таки, убедимся.

Он растворил одну пилюлю в ~~молоке~~ ^{блюде} и поднес к грустной мордочке, выглядывающей из корзины. Собачка охотно вылакала молоко, ~~и~~ облизнулась.

— Ха-ха! — насмешливо ~~прошу~~ прокомментировал Лестрейд.

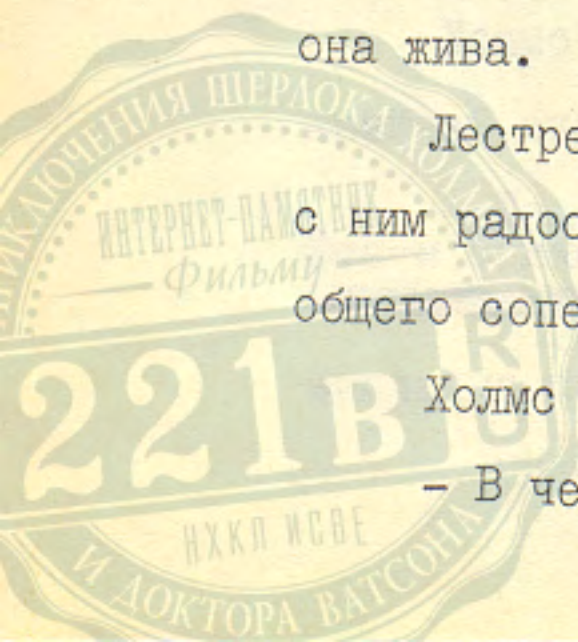
Впервые за время знакомства, Ватсон увидел на лице великого сыщика выражение полнейшей растерянности. Холмс вынул часы, поглядел на собачонку. ~~Паша внимательно~~ Потом зашагал по комнате, похрустывая пальцами.

— Этого не может быть! — говорил он скорее себе, чем присутствующим. — Я не мог так ошибиться, просто не мог!... И тем не менее, она жива.

Лестрейд торжествовал. Взглядом он приглашал Грегсона разделить с ним радость этой маленькой победы над Холмсом. Но тот глядел на их общего соперника с сочувствием.

Холмс сел, сжал виски ладонями.

— В чем же дело? В чем же дело?... А! Понял!

Он снова налил в блюдечко молока, растворил в нем пилюлю и дал ^{вздрогнула; ее глаза} полакать ~~собачонке~~ собачонке. После первого же глотка глаза собаки ~~за-~~крылись.

— ~~Всё кончено~~ Всё кончено, — сказал Холмс и отодвинул корзинку. — Одна пилюля была совершенно безвредна, другая содержала яд... Я должен был догадаться об этом с самого начала. Теперь цепь умозаключений ^{найденно} замкнулась, последнее звено.

— Все это очень интересно, ~~хотя и непонятно~~, — с досадой сказал Лестрейд. — Насчет рассуждений вы нам всегда дадите сто очков форы... Но где же убийца?... Допускаю, согласен — мы наделали глупостей, а вы каким-то непонятным образом узнали, кто убийца. Так подскажите же нам! Перестаньте говорить загадками. Чем смеяться над ^{нами,} ~~нами~~, сказали бы лучше, куда идти, где его ~~найти~~ ловить!

— Правда, мистер Холмс, — поддержал своего коллегу Грегсон. — Ведь пока мы тут сидим, пьем херес, опасный преступник ходит на свободе. Он может совершить еще десять убийств!

— Убийств больше не будет, — со спокойной уверенностью сказал Холмс. — Но я с вами согласен. Я слишком долго держал вас в потьмах. Давайте обсудим план действий... Только не здесь, здесь душно.

Холмс встал, поглядел на часы.

— Я предлагаю продолжить наш разговор в парке. Это совсем ~~рядом~~ недалеко...

х х х

Парк, в котором любил иногда посидеть Ватсон, жил обычной своей жизнью. С криком гонялись друг за другом детишки, няньки кокетничали с солдатами, дремали над газетами старые джентльмены.

Холмс, Ватсон и оба полицейских инспектора расположились на крайней скамейке. Великий сыщик назидательно говорил:

— Дело это полно таинственности. Всё в нем непонятно, ^{на первый взгляд даже} нелогично. Это и сбилось с толку ~~невозможность привлечь~~ полицию... А между тем, именно такие нетривиальные преступления раскрыть легче всего!...

— Мистер Холмс! — перебил Лестрейд ^и ~~он сидел, нахмурившись, под~~ ^{поднял}

няв воротник пальто — становилось прохладно. — Вы опять читаете лекцию. ~~Стоило~~ ^{Стоило} для этого уходить из теплой квартиры!... Скажите ~~он~~ ^{Толком}: ~~предельно~~ вам известно, где он прячется?

— Хорошо, — сказал Холмс. Он смотрел не на Лестрейда, а на извозничий кэб, который подъехал ко входу в парк. — Хорошо... Раз вы так настаиваете, я вам скажу...

И вдруг великий сыщик откинулся на спинку скамейки, схватился за сердце:

— Ватсон, мне плохо... Ради бога... Сделайте что-нибудь!

Ватсон с ужасом смотрел на закатившиеся глаза, на искаженное гримасой боли ~~и~~ лицо своего друга. С помощью полицейских он уложил Холмса на скамейку, распустил на нем галстук, стал щупать пульс. Сюда! Сюда!

— ~~Ватсон! Ватсон!~~ — раздался пронзительный мальчишеский голос. — Вот этот джентльмен, с которым плохо...

Оборванный мальчишка тащил к скамейке рослого широкоплечего кэбмена с кнутом в руках.

— Отвезите меня домой, любезный, ~~получите~~ — с трудом проговорил Холмс. — Получите пол-кроны... И помогите мне встать.

Кэбмен угрюмо кивнул, сунул кнут под мышку и протянул Холмсу руку. И в то же мгновение отпрянул назад — но было уже поздно. Щелкнуло железо, и на запястье кэбмена замкнулось кольцо ~~на~~ наручника. Второе кольцо было защелкнуто на руке Холмса.

Заревев, как разъяренный медведь, ~~кэбмен~~ кэбмен рванулся, что было силы, и Холмс, ^{намертво} прикованный к нему, ~~намертво~~ слетел со скамейки. Свободной рукой арестованный ~~кэбмен~~ схватил сыщика за горло... Ватсон и оба инспектора кинулись на помощь, но кэбмен — человек огромной силы — раскидал их, как детей.

Кругом собралась толпа. Визжали испуганные няньки, старые джентльмены криками подбадривали сыщиков. Наконец, неравная борьба закончилась. Запыхавшемуся кэбмену скрутили руки и торопливо повели из парка. Потирая ссадину на запястье, Холмс сказал ~~з~~ — почему-то без

~~Познакомьтесь с мистером~~

всякого торжества:

— Разрешите представить вам: Джефферсон ~~Хоп~~ Хоп... Это он убил Дреббера и Стенджерсона.

х х х

В полицейском участке шел допрос Джефферсона Хопа. Посмотреть на убийцу пришло несколько полисменов из других комнат.

Джефферсон Хоп сидел на стуле под сильной лампой. Руки в наручниках он положил себе на колени. Его красное обветренное лицо стало теперь совсем багровым.

— Через неделю вас будут судить, — ^{объясняя} ~~говорила~~ Грегсон размеренным голосом. — ^{говорите, мы} ~~слушаем~~ слушаем...
— Если желаете дать показания еще до суда, ~~мы будем рады~~
Но предупреждаю: всё, что вы ~~скажете~~ сейчас скажете, может быть обращено против вас на суде...

— Скажет, всё скажет! — вмешался Лестрейд и злыми маленькими глазками впился в ~~лицо Джефферсона Хопа~~ преступника. — И не таким развязывали языки!

Холмс поглядел на Ватсона и неодобрительно покачал головой. Но Джефферсон Хоп даже не повернулся к шуплому инспектору. Равнодушно — словно бы не он так ^{отчаянно сопротивлялся} ~~отчаянно сопротивлялся~~ сыщикам пол часа назад — арестованный ответил Грегсону:

— Мне нечего скрывать и нечего бояться... Свое дело я сделал. А ^{теперь} ~~вы~~ делайте свое.

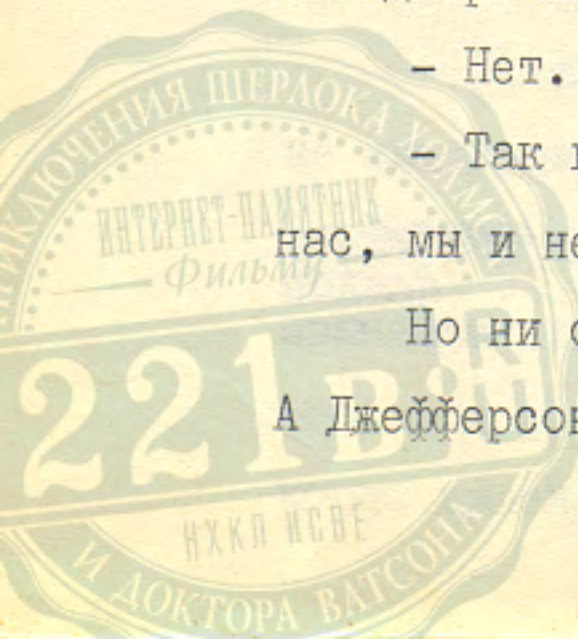
Полицейский сержант присел к столику в углу и приготовился записывать.

— Значит, вы признаетесь, в убийстве Энока Дреббера и Джозефа Стенджерсона? — подался вперед ~~Лестрейд~~ Грегсон.

— Нет... Это ^{не} ~~было~~ было убийство. Я их судил и приговорил к смерти.

— Так вы судья, ваша честь? — хихикнул Лестрейд. — Простите нас, мы и не знали!

Но ни один человек ~~ни~~ в комнате не улыбнулся этой глупой шутке. А Джефферсон Хоп по-прежнему спокойно продолжал:

богатый человек, Стенджерсона он взял к себе секретарем... А у меня ~~ни гроша~~ ^{подался} ~~денег~~ не было. Я ~~пошел~~ в Калифорнию, на прииски, ~~ломал там спину~~ семь лет. ~~Я скопил кой-какие деньги, сел на пароход и отправился на~~ ^{извезаю} ~~поиски...~~ ^{Всю Европу}. Где я только не был! ^{И вот,} год назад узнал, что их ~~оба~~ обоих видели в Лондоне. ~~И вот, я все-таки дождался своего часа!~~

Джефферсон Хоп поднял ~~свои~~ свои тяжелые руки, скованные наручниками, и потряс ими в воздухе. В тишине слышно было только, как поскрипывает перо сержанта, который ~~записывал~~ записывал показания убийцы.

В Лондоне я нанялся работать извозчиком. К лошадям ~~я~~ привык с детства, да и было в этом еще одно удобство... Я колесил в своем ^{в пансионы,} кэбе по городу, заезжал в гостиницы, ~~дежурил у~~ ^и биржи. ~~Теперь я только ждал подходящего случая...~~ ^{Вот, наконец нашел!} В последнее время ~~Дреббер много пил. Каждый вечер он~~ ^{сидел} в ресторанчике "Два оленя"... И каждый вечер я со своим кэбом ожидал у входа...

Продолжение рассказа Джефферсона Хопа зритель увидит своим глазами. Увидит темную пустынную улицу, газовый фонарь, освещающий вывеску ~~"Два оленя"~~ "ДВА ОЛЕНЯ". Увидит стоящий неподалеку кэб с черной неподвижной фигурой извозчика на козлах.

Открылась дверь под вывеской, донесся на секунду ресторанный шум и на улицу вышел неверными шагами Энок Дреббер.

— Кэб, сэр? — хриплым измененным голосом спросил Джефферсон Хоп. Лицо его было прикрыто чуть не до глаз клетчатым шарфом.

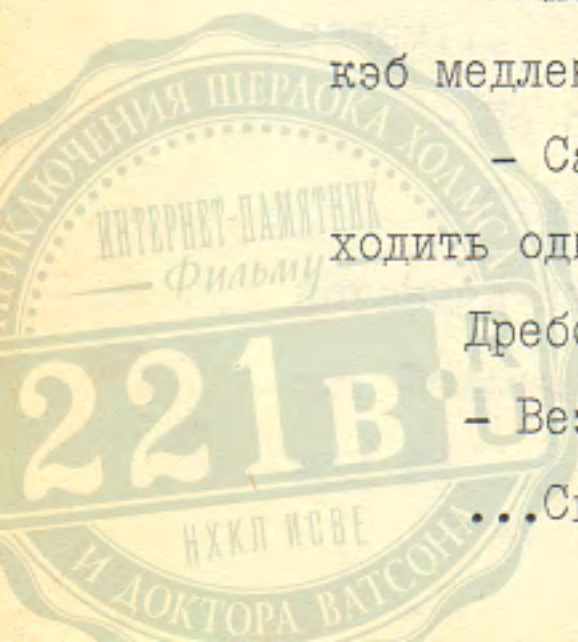
— Мне близко, — пробормотал Дреббер и ^{пошел} ~~пошел~~ по улице. Но кэб медленно двинулся за ним.

— Садитесь, сэр, — уговаривал кэбмен. — В такую ночь опасно ходить одному.

Дреббер остановился, подумал. Потом с трудом влез в кэб.

— Вези меня на Риджент-стрит...

...Светя керосиновыми фонарями, кэб ехал по темному пустырю.

На сиденье дремал совсем уже захмелевший Дреббер.

Впереди показался заброшенный дом за кирпичным заборчиком. Окна в доме не светились. Кэб остановился у калитки.

— Вылезайте, сэр! Приехали!

Возница растолкал Дреббера, помог ему ~~вылезти~~ сойти.

— Кэбмен, ты куда меня привез? — Дреббер ~~моргнул~~ тряс головой, тер виски, ~~попытался~~ пытаюсь прийти в себя. Джефферсон Хоп открыл калитку:

— Сюда, сюда, сэр.

Они пошли ~~по направлению~~ к дому. Хоп перепрыгнул через лужу ~~на~~ ^{на} ~~посреди~~ ^{пути} дорожки, а Дреббер обошел ~~ее~~ стороной...

...В пустой комнате Хоп чиркнул спичкой, зажег свечу и поставил ~~пыльную~~ ^{пыльную} размотал шарф. на каминную полку. Затем повернулся к своему врагу и ~~попытался~~

— Узнаешь меня?

Дреббер стоял, моргая, всматриваясь в красное свирепое лицо возницы. И вдруг хмель словно выдуло из его головы. ~~На лбу~~ ^{На лбу} Дреббера ~~выступил~~ ^{выступил} пот. Он вытер ~~его~~ ^{Трясущейся} дрожащей рукой.

— Я вижу, узнал. — Джефферсон Хоп вынул из кармана большой ~~складной~~ ^{складной} нож, ~~раскрыл~~ ^{раскрыл} его.

— Ты меня убьешь? — прошептал Дреббер и прижался к стене.

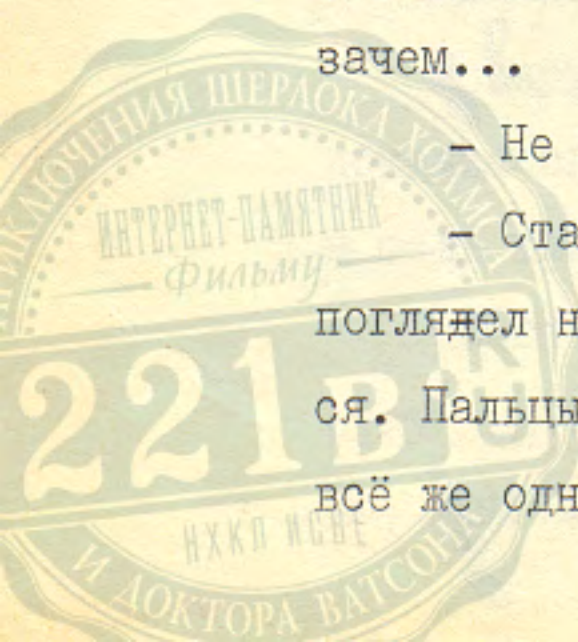
— Десять раз я мог застрелить тебя, как бешеную собаку... Или заколоть в темноте — тебя и твоего дружка... Но мне не это нужно!

Хоп достал картонную коробочку.

— Вот две пилюли. Одна с ядом, другая безвредная... Выбирай любую, а ту, что останется, проглочу я. Если есть на свете справедливость, ты подохнешь. А если нет справедливости, то мне и жить не-зачем...

— Не стану, — тихо сказал Дреббер.

— Станешь. — И Хоп уперся острием ножа в грудь мормона. Дреббер поглядел на нож, на коробочку в другой руке ~~и~~ мстителя — и решил-ся. Пальцы его долго кружили над коробочкой, выбирая; потом взяли всё же одну из пилюль.

– Изображаешь из себя господа бога, – сказал он дрожащим голосом. – Но всё равно, ты убийца... Убийца!

Он ~~положил в рот пилюлю,~~ а Хоп проглотил вторую. Секунду ~~они~~ враги стояли ~~неподвижно~~ неподвижно и с ненавистью смотрели друг на друга. Потом лицо Дреббера перекривила судорога, колени подкосились, и он со стоном ~~рухнул на пол...~~ рухнул на пол... Джефферсон Хоп наклонился над умирающим и поднес к его глазам ^{маленькое} обручальное колечко.

Вспомни
– ~~Вспомни~~ Люси Ферье!...

...В полицейском участке ~~он~~ арестованный доканчивал свой рассказ:

– Это было последнее, что он слышал: "Вспомни Люси ~~Вспомни Люси Ферье~~ Ферье"... От волнения у меня пошла кровь носом. Это со мной бывает. Доктора говорят – полнокровие... И ~~я смочил кровью палец и написал на стене:~~ я смочил кровью палец и написал на стене: "Месть"!... Ни секунды я не жалел о том, что сделал. ^{Одно} ~~мра~~ омрачало мне радость: я ~~написал~~ ^{обручил} колечко...

– А кто приходил ко мне за вашим кольцом? – спросил Холмс. Арестованный вдруг улыбнулся:

– Вот этого я вам не ^{открою.} ~~скажу~~ ^{приятель,} Зачем вам ~~его~~ его имя? Скажу только, что это мой ~~брат~~ безработный актер... ^{конечно,} Про убийство он ^{ничего} не знал.

– А как вы нашли Стенджерсона? – продолжил допрос Лестрейд.

^{Искать и нашел...} ~~Искать и нашел...~~ Он ~~искал~~ ^{прятался от} меня, переезжал из гостиницы в гостиницу ~~и так и не смог найти~~ Но всё-таки ^я пришел к нему в гости...

... ~~И зритель увидит знакомую комнату, Стенджерсона, спящего одетым на узкой гостиничной кровати...~~ И ~~зритель~~ ^{зритель} ~~на подоконнике~~ ^{открыл}

~~И вдруг за окном выросли, как два рога, концы лестницы.~~ ^{переносной} Вдруг за окном выросли, как два рога, концы ^{переносной} лестницы. Затем показалась голова Джефферсона Хопа. Он просунул лезвие своего ножа в щель между рамами, ~~надавил~~ надавил – и створки со скрипом разошлись. Этот скрип разбудил спящего. Стенджерсон сел на кровати и сунул руку под подушку. Но ^{Хоп был уже в комнате.} ~~его враг двинулся быстрее.~~ Спрыгнув ^{всё} с подоконника, он набросился на Стенджерсона и прижал его руку к одеялу.

Со стуком упал на пол маленький револьвер. Хоп поднял его, сунул в себе за пазуху.

~~никого не было.~~

— Я вижу, ты меня ^{вспомнил,} ~~вспомнил,~~ — усмехнулся он. — А ~~ты помнишь?~~ Люси помнишь? Помнишь старика Ферье?

— Возьми деньги. Я все свои деньги тебе отдам...

— Нет. Я не за этим пришел. — Хоп отпустил руку Стенджерсона и достал ^{из кармана} ~~из кармана~~ картонную аптекарскую коробочку. — Тут две пилюли. Одна безвредная, другая с ядом...

Но договорить он не успел.

— Спасите! — закричал ~~Стенджерсон~~ Стенджерсон и кинулся душить своего врага. Хоп ~~ладонью~~ зажал ему рот; ~~они~~ они покатались по полу...

....В полицейском участке Хоп рассказывал:

— Он оказался ^{крепче} ~~сильнее~~, чем я думал... ~~Я~~ Я почувствовал, что теряю силы и ударил его ножом... ~~ножом~~

Арестованный замолчал.

— Что вы еще можете добавить? — спросил после паузы Грегсон. Джефферсон Хоп ~~вытер~~ вытер пот с лица закованными в наручники руками.

— Остальное вы знаете. Ко мне подбежал уличный мальчишка и сказал, что одному джентльмену сделалось плохо в парке и его надо отвезти домой... Так ^{я и познакомился} ~~я и познакомился~~ с мистером Шерлоком Холмсом.

х х х

И снова Холмс и Ватсон сидели у себя в гостиной на Бейкер-стрит 221-б. Они завтракали: пили чай с молоком и грызли тосты, намазывая их джемом.

— Цвет лица — ну, это была только догадка, — объяснял великий сыщик. — Вы помните пятна крови на полу? Они точно совпадали с отпечатками тяжелых башмаков, то есть, с шагами убийцы... Я решил, что у него пошла носом кровь — пошла сама, ведь никаких следов борьбы не было. А это, ^{как вы знаете,} ~~случается~~ случается с людьми полнокровными, апоплексического сложения. ^{Лица у} ~~них~~ ^{ваших} почти всегда красные ~~никогда~~... ~~Иногда, иногда, иногда~~ ^{блестяще} ~~подтверждалась~~ ^{догадка} ~~подтверждалась~~ — сказал Ватсон и подлил себе молока из молочника. — Но почему вы послали мальчишек искать именно

кэбмена?

— Кэб, который привез убийцу, ^{возле} ждал ^{Но он} дома, не стоял ^{неподвижно,} лошадь переходила с места на место — это видно было по ~~отпечаткам~~ отпечаткам копыт, по следам колес. Значит, кэбмена на козлах не было. Где же он ^{был находится} все это время? Конечно, в доме... Но ^{туда входили} только двое, убитый и убийца. Значит, убийца — кэбмен. Высокий, краснолицый, ~~А полисмен добавил~~ в коричневом пальто... ~~Именно в Лондоне~~

— Но в Лондоне четыре миллиона жителей. И бог знает сколько ~~жизни~~ ^{удивлялись} кэбменов, — продолжал ~~расспрашивать~~ Ватсон. — Как найти среди них одного по таким скудным приметам?

~~— Я узнал его имя. — Холмс мя выставил обе ладони, как бы заслоняясь от незаслуженных комплиментов~~

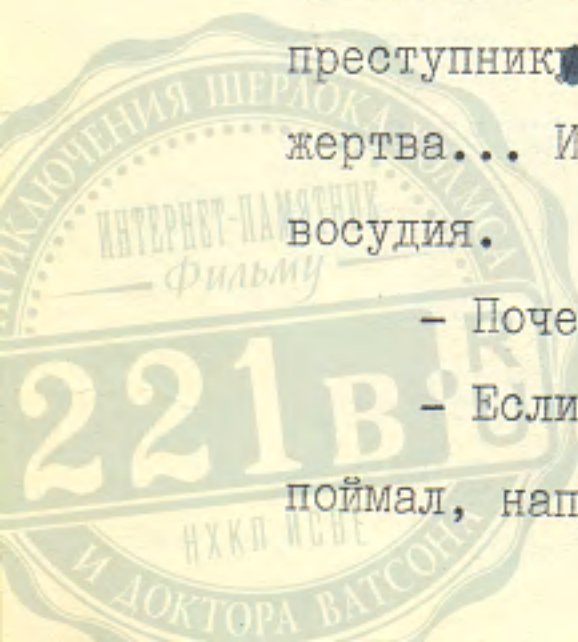
— Я узнал его имя... Нет, Ватсон, ^{нет! В} этом не ^{было} никакого чуда. Просто, я дал телеграмму в Кливленд и получил ответ. Оказалось, что Дреббер подал в свое время жалобу на ^{своего соперника} некоего Джефферсона Хопа, ^{Магачи} ~~своего соперника... И что Дреббера убили из-за женщины — это было не-~~ но уже по ~~поручавшему~~ кольцу, то, что убийца заставил его принять яд — это я тоже понял сразу, уголовная хроника ~~еще~~ ^{знает} несколько таких дел... Но неожиданностью для меня Единственная сложность в этом деле возникла, когда одна из пилуль оказалась безвредной... Я не сразу понял, что убийца предоставлял своим жертвам равные с ним шансы... А когда понял, мне стало жаль этого свирепого, очень опасного, но по-своему благородного человека...

Холмс откинулся на спинку стула и закурил трубку.

— Вот, дорогой Ватсон, одна из неприятнейших сторон в профессии сыщика... ~~Мне~~ Я обязан раскрыть преступление. Но иногда ~~почувствовать~~ ^{больше} преступнику, чем его жертве ~~заслуживает~~ сочувствия, чем его жертва... И признаюсь вам, я не всегда отдаю преступника в руки правосудия.

— Почему?

— Если преступление незначительное, а преступник, которого я поймал, напуган до смерти — в этом его наказание. И даже гарантия,

что он сто раз подумает, прежде чем снова нарушить закон. А посади его в тюрьму — и он не развяжется с ней всю жизнь.

— Боюсь, что к Джефферсону Хопу это не относится, — серьезно сказал Ватсон. — Он сам погубил себя. ^{Человек не должен жить только мечтой о мщении...} ~~Получив мщение, он должен был жить дальше~~ ^{самая} ~~своей жизни только мщением~~ бесплодная из наших страстей. Она иссушает душу... Мне всегда было обидно за графа Монте-Кристо. На что он ^{свои} трагил ~~свои богатства и таланты?~~ свои богатства и таланты?!

— Не читал, — покачал головой Холмс. — А Джефферсона Хопа жалко. Вошла ^{Хадсон} ~~улыбающаяся~~ миссис, принесла утренние газеты. Холмс и Ватсон развернули каждый свою и погрузились в чтение.

— Ага! — воскликнул вдруг Холмс. — Я этого ждал: Джефферсон Хоп умер сегодня ночью в тюремной камере.

— Самоубийство?

— Нет. Кровоизлияние в мозг... Ну, что ж. Для него это счастливый исход.

— А что еще пишут ~~о нем~~ об этом деле? — поинтересовался Ватсон. Он, как всегда, начал читать с первой страницы, а Холмс, как всегда — с последней.

— Ничего особенного. Хвалят Грегсона, еще больше хвалят Лестрейда.

— А вас?

— Про меня ни слова.

Ватсон в гневе вскочил, ~~он ответил~~ сорвал с груди салфетку и бросил на стол.

^{чудовищная} ~~Какая~~ ^{неблагодарность!...} ~~Хватит!~~ С этого дня я сам возьмусь за перо. Я стану вашим летописцем — и никому не позволю присваивать вашу славу! Мои рассказы о вас будут читать на всех языках мира — во Франции, в Австралии, в Японии, в России!..

СОДЕРЖАНИЕ СЛЕДУЮЩЕЙ СЕРИИ:

~~Великий сыщик~~ ~~раскроет~~ ~~загадочное~~ ~~и~~ ~~леденящее~~ ~~кровь~~ ~~преступление~~

ВЕЛИКИЙ СЫЩИК РАСКРОЕТ ЗАГАДОЧНОЕ И ЛЕДЕНЯЩЕЕ КРОВЬ ПРЕСТУПЛЕНИЕ. НО КАКОЕ ИМЕННО, МЫ ПОКА ЕЩЕ НЕ ЗНАЕМ.

КОНЕЦ ВТОРОЙ СЕРИИ